

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)**

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция
Направление (профиль) образовательной программы – Теория и история государства и права, история правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав. кафедрой

Е. Ю. Титлина
«28» июня 2022 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Толкование норм права и его значение для юридической практики

Исполнитель

студент группы 021 ом

22.06.2022 Е.Е.
(подпись, дата)

А. Е. Ефремова

Руководитель

доцент, канд. юрид. наук

22.06.2022 Т.А.
(подпись, дата)

Т. А. Зайцева

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры

проф., докт. филос. наук

И.Ю. 28.06.2022
(подпись, дата)

И. Ю. Куляскина

Нормоконтроль

22.06.22 О.В.
(подпись, дата)

О. В. Громова

Рецензент

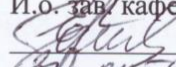
23.06.22 Т.В.
(подпись, дата)

Т. В. Губанова

Благовещенск 2022

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ
И.о. зав. кафедрой
 Е. Ю. Титлина
30» октября 2020 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Ефремовой Анастасии Евгеньевны

1. Тема выпускной квалификационной работы: Толкование норм права и его значение для юридической практики

(утверждена приказом от 18.05.2022 № 1011-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 22.06.2022 г.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ и иные правовые акты, учебная и научная литература, публикации в периодических изданиях.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): общая характеристика толкования норм права, толкование норм права в юридической практике.

5. Перечень материалов приложения (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет.

7. Дата выдачи задания: 30 октября 2020 г.

Руководитель магистерской работы: Зайцева Татьяна Анатольевна, к.ю.н., доцент.

Задание принял к исполнению (дата): 30.10.2020

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 72 с., 50 источников.

ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА, СПОСОБЫ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА, ВИДЫ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ, АКТЫ ТОЛКОВАНИЯ, НОРМА ПРАВА, ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, УЯСНЕНИЕ И РАЗЪЯСНЕНИЕ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА, ПРАВОПРЕМЕНИТЕЛЬ

Цель исследования заключается в выявлении на основе теоретических и практических материалов значения толкования норм права для юридической практики и проблем, возникающих в процессе толкования норм права.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи: изучить теоретические основы толкования норм права, принципы и этапы; рассмотреть виды толкования норм права; рассмотреть способы толкования норм права; определить проблемы толкования норм права конституционного законодательства; определить проблемы толкования норм права гражданского законодательства; определить проблемы толкования норм права уголовного законодательства.

Объектом исследования выступает теория и практика толкования норм права в современной России.

Предметом исследования является толкование норм права как категория, его общая характеристика, роль и значение для юридической практики, влияние толкования норм права на правовую культуру, а также проблемы, возникающие в ходе толкования норм права.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Общая характеристика толкования норм права	10
1.1 Теоретические основы толкования норм права, принципы и этапы	10
1.2 Виды толкования норм права	18
1.3 Способы толкования норм права	27
2 Толкование норм права в юридической практике	37
2.1 Проблемы толкования норм права конституционного законодатель- ства	37
2.2 Проблемы толкования норм права гражданского законодательства	47
2.3 Проблемы толкования норм права уголовного законодательства	56
Заключение	64
Библиографический список	68

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации;
ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;
ЗК РФ – Земельный кодекс Российской Федерации;
КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации;
УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации;
ФЗ – Федеральный закон.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы настоящего исследования исходит из того, что толкование норм права составляет немаловажную часть деятельности юристов, а их правоприменительная деятельность требует всестороннего и глубокого понимания реализуемых норм права. Кроме того, толкование норм права может способствовать более действенному применению правовых норм, полноте правового регулирования, выявлению и устранению коллизий в праве. Системно-логический анализ нормы права, осуществляемый в процессе толкования, позволяет оценить качество существующих нормативных актов и при необходимости привести к реформированию законодательства.

Важно также отметить, что толкование норм права в правовом государстве необходимо для точного и единообразного понимания и применения законодательных и иных нормативных правовых актов, для установления цели сути законов, для всемерного укрепления законности и правопорядка, для их охраны и защиты. Разъяснение правовых норм позволяет установить точный смысл нормативных правовых актов для всех субъектов права, способствует защите их прав и свобод. Процесс толкования является составной частью реализации норм права органами суда, прокуратуры, иных органов государственной власти и правоприменительных органов, в деятельности политических партий и общественных объединений, при осуществлении гражданами (и иными физическими лицами) юридически значимых действий и т.д.

В современных условиях актуальность данной темы исследования особенно возросла. Это объясняется тем, что в последние годы законодательство значительно обновилось, в нём произошло обновление норм и целых отраслей, разделов права. Правотворчество теперь осуществляется с учётом обновлённых принципов, применяется обновлённый понятийно-категориальный аппарат юридической науки, осуществляется иной тип регулирования. В этих условиях толкование и должно сыграть свою роль как важнейший инструмент познания, реализации и совершенствования права. Стоит сказать и о том, что толкование

норм права имеет огромное значение в юридической науке и практике. Поэтому эта тема исследуется учёными. Многие вопросы по толкованию права остаются по-прежнему спорными.

Обращаясь к степени изученности выбранной темы, необходимо отметить, что в современной юридической науке её исследованием занимались такие ученые, как активно изучающий причины необходимости толкования Архипов Д. Таева Н.Е. изучала вопросы о пределах толкования правовых норм, особенно норм конституционного права как основного закона Российской Федерации. Остапович Ю.И., Петрушев В.А., Осипян Б.А. в своих работах наиболее полно и всеобъемлюще осветили основные принципы, на которых производится толкование норм права. Вопленко Н.Н. посвятил целый труд изучению официального толкования как понятия.

Одними из первых выявили и обозначили проблемы толкования норм права Петражицкий Е.В., Шершеневич Г.Ф., Васьковский Е.В. и др. Однако единого подхода к вопросам толкования у авторов не существует.

Значительный вклад в разработку освещения проблем толкования права внесли также судьи Конституционного Суда Российской Федерации: Аметистов Э.М., Витрук Н.В., Гаджиев Г.А., Лучин В.О., Туманов В.А., Эбзеев Б.С. и многие другие.

Объектом исследования выступает теория и практика толкования норм права в современной России.

Предметом исследования является толкование норм права как категория, его общая характеристика, роль и значение для юридической практики, влияние толкования норм права на правовую культуру, а также проблемы, возникающие в ходе толкования норм права.

Цель исследования заключается в выявлении на основе теоретических и практических материалов значения толкования норм права для юридической практики и проблем, возникающих в процессе толкования норм права.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить теоретические основы толкования норм права, принципы и этапы;
- рассмотреть виды толкования норм права;
- рассмотреть способы толкования норм права;
- определить проблемы толкования норм права конституционного законодательства;
- определить проблемы толкования норм права гражданского законодательства;
- определить проблемы толкования норм права уголовного законодательства.

Методологическую основу исследования составили общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение и абстрагирование, классификация), философские методы (диалектический и герменевтический), методы, используемые в юридических науках (формально-юридический, метод толкования правовых норм, метод сравнительного правоведения).

Теоретическими источниками данного исследования послужили труды некоторых из перечисленных выше учёных, юристов в области теории государства и права, герменевтики, лингвистики и иных отраслей знания.

Нормативная база исследования состоит из Конституции РФ, Уголовного кодекса Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, федеральных законов и иных нормативно-правовых актов, а также интерпретационных и правоприменительных актов различных органов государственной власти и управления.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном исследовании толкования норм права в теории и юридической практике.

Теоретическое значение данной работы состоит в том, что она обобщает имеющийся теоретический и эмпирический материал по теме исследования, выявляет причины и условия проблем, возникающие в процессе толкования, предлагает пути их решения, чем расширяет научную базу знаний в данной области.

Практическое значение данной работы состоит в том, что сформулированные в процессе исследования теоретические положения и выводы могут быть использованы: в научно-исследовательской деятельности, в процессе совершенствования российского права, при подготовке учебно-методической литературы, в практической деятельности должностных лиц и служащих работников государственной власти.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА

1.1 Теоретические основы толкования норм права, принципы и этапы

Толкование норм права является актуальным в юридической науке и практике, составляя при этом одну из важнейших частей деятельности юристов¹. Его можно представить как перевод абстрактных и недоступных к уяснению предписаний для людей, не имеющих необходимого образования, познаний или просто с отсутствием понимания юридического языка или его отдельных аспектов на более упрощенный и понятный язык с соответствующими понятиями, разъяснениями и выводами. Абсолютно любая юридическая деятельность невозможна без всеобъемлющего и целостного осознания заложенного в правовые нормы смысла. Толкование норм права нацелено одновременно и на укрепление законности, включая регулирование общественной жизни, и на решение определенных локальных и общеправовых вопросов, и на реализацию, конкретизацию и совершенствование права как такого, в конечном счете.

В то же время изучение специальных исследований дает представление о толковании как сложном, неоднозначном явлении². Термин *толкование* (*Auslegung, Deutung*), или *интерпретация* (*interpretation*) употребляется в трех различных, хотя и связанных между собой, смыслах:

- 1) уяснение смысла и содержания правовой нормы лицом, ее применяющим (толкование по способу);
- 2) принятие актов государственными органами и высказывания отдельных лиц с целью разъяснения содержания правовой нормы;
- 3) интерпретация, т.е. выяснение соотношения объема толкуемой правовой нормы с объемом (буквальным смыслом) ее текста.

Однако в общем значении категорию «толкование» стоит обозначить сле-

---

¹ Ефремова А. Е. Тенденции развития российского права // Правовая система России: история, современность, тенденции развития: сборник материалов VIII заочной Всероссийской научно-практической конференции. Благовещенск: АмГУ, 2021. С. 29-33.

² Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб.: Издательство «Лунь», 2018. С. 224.

дующими предметными рамками – это интеллектуально-волевая деятельность, направленная на установление точного смысла правовой нормы, раскрытие выраженной в ней воли законодателя.

В процессе толкования устанавливается смысл нормы права, ее основная цель и социальная направленность, возможные последствия действия толкуемого акта, выясняется общественно-историческая обстановка его принятия, условия, в которых происходит толкование, познаются глубинные свойства права.

Теперь обратимся к категории «толкование права» и рассмотрим позиции разных авторов на этот счет.

Важно отметить, что в юридической литературе категория толкования права обычно употребляется в двух значениях.

Первое, *толкование права* – это уяснение содержания и смысла толкуемой нормы права (воли законодателя) и разъяснение ее результатов³;

По мнению Пиголкина А.С.: толкование права – это «деятельность органов государства, должностных лиц, общественных организаций, отдельных граждан, направленная на установление содержания норм права, на раскрытие выраженной в них воли социальных сил, стоящих у власти».

По мнению А.В. Осипова толкование права – «это сложный волевой процесс, направленный на установление точного смысла, содержащегося в норме права, предписания, обнародование для общего сведения».

По мнению Черданцева А.Ф.: «толкование права, с одной стороны, представляет собой определенный мыслительный (познавательный) процесс, направленный на объяснение знаковой системы, с другой стороны – результат этого процесса, выраженный в совокупности высказываний естественного языка, придающих указанной системе определенное значение (смысл)»⁴.

В данном значении мы понимаем толкование права как единый процесс, выражающийся в уяснении интерпретатором содержания и смысла толкуемой

---

³ Ефремова А. Е. Толкование норм права: определение, актуальность, содержание // Политика и право. 2021. № 21. С. 122-127.

⁴ Коркунов Н. М. Общая теории права: курс лекций. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2020. С. 307.

им нормы права (воли законодателя) и разъяснение его результата для других лиц. Данная деятельность осуществляется по поводу нормы права, в отношении которой у правоприменителя возникли сомнения и разногласия в силу ее неясности.

Второе, *толкование права* – это уяснение подлинного содержания и смысла нормы права (воли законодателя).

По мнению Марченко М.Н.: толкование – это «особый вид деятельности государственных органов, должностных лиц, граждан и их объединений, направленной на раскрытие смысла».

По мнению Протасова В.Н.: «толкование – это деятельность по установлению содержания нормативно-правовых предписаний для их практической реализации».

По мнению Перевалова В.Д.: «толкование – это интеллектуально - волевая деятельность субъектов права по выяснению подлинного содержания правовых актов в целях их реализации и совершенствования».

Во втором случае, это самостоятельная деятельность интерпретатора, выражающаяся в уяснении содержания и смысла толкуемой им нормы права (воли законодателя), по результатам которой не следует ее разъяснение для других лиц.

Глядя на изложенное выше, мы можем подвести итог о том, что какого-либо единого подхода по поводу определения для категории «толкование права» у ученых не существует. При этом каждый из них в своем варианте определения по-своему прав и более того, раскрывает данное понятие под разными углами, что делает наше представление о данной категории всеобъемлющим и широким.

Нормы права толкуются всеми субъектами, которые их реализуют. Однако юридическое значение результатов толкований различается в зависимости от того, кто толкует нормы права. Компетентные государственные органы осуществляют официальное толкование, и его результаты имеют юридическую значимость. Неофициальное толкование реализуется различными субъектами

(любой субъект права, включая ученых-юристов и специалистов-юристов), но его результаты уже не имеют никакого юридического значения. Однако данные результаты имеют немаловажное значение для развития юридической науки и для уяснения субъектами права нормы закона на более доступном для них языке, если речь идет именно об обыденном толковании права⁵.

Объектом толкования норм права может быть как нормативный, так и правоприменительный акт. Подобное толкование осуществляют чаще всего кассационные и надзорные инстанции. Толкование правоприменительных актов имеет свои особенности. Отдельно отметим, что специфичным является и толкование договоров (ст. 431 ГК РФ). Кроме того, объектом толкования может выступать и юридическая практика.

Предметом толкования норм права обозначить историческую волю законодателя, выраженную в законе (так как толкование не должно привести к изменению содержания самого нормативного акта).

Задача толкования норм права состоит в выяснении того смысла нормы, который сформулировал законодатель.

Целью толкования норм права является правильное, точное и единообразное понимание и применение закона, выявление его сути, выраженной в словесной формулировке. Тем самым толкование норм права призвано противодействовать попыткам отойти от смысла правовых норм, противопоставить «букву» и «дух» закона.

Толкование норм права не вносит и не может вносить каких-либо поправок и дополнений в действующее законодательство. Оно призвано лишь объяснить и уточнить то, что сформулировано в законе. Законы не должны изменяться и приспособляться к изменившимся впоследствии условиям в процессе толкования и применения, для этого существует правотворчество⁶.

В результате толкования норм права не создается норма права, а лишь выявляется, устанавливается выраженная в законе воля законодателя. Толкование

---

⁵ Черданцев А. Ф. Толкование российского права. М.: Юрид. лит., 2019. С. 110-111.

⁶ Васильковский Е. В. Руководство по применению толкования закона. М.: Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ», 2019. С. 67-70.

никаким образом не должно подменять правотворчество там, где имеются пробелы в правовом регулировании, где необходимо издание новых нормативных актов. Верховенство закона при толковании норм права проявляется в точном соответствии иных актов закону. Особую роль при толковании норм права имеет специальная юридическая подготовка.

Среди принципов толкования норм права можно отметить:

1) принцип единообразия толкования. Под понятием «единообразие» можно подразумевать два значения: во-первых, это соответствие чего-либо единому образцу; во-вторых, это схожесть с чем-либо. Данный принцип может реализовываться в использовании всего интерпретационного инструментария при помощи одинаковых приемов и способов прямо по одной площади. В одинаковых условиях, по одному и тому же вопросу толкователю необходимо применять подобные методы для достижения установленной цели;

2) принцип диалектической связи объективного с субъективным. Предметом познания в процессе толкования являются нормы права и их содержание. Но, чтобы они были предметом познания, они должны быть выраженными в форме, доступной органам чувств, ведь мысли законодателя, которые не имеют материальной формы, не доступны субъектам права. Субъективный же характер толкования определяется тем, что оно осуществляется определенным субъектом, который является носителем различных личностных качеств (умственные способности, уровень правосознания, опыта), а также тем, что объект толкования выражается в мышлении разных субъектов в различных условиях, при различных обстоятельствах, с различной степенью проникновения в смысл нормы права;

3) принцип точности правотолковательной деятельности представляет собой качество уяснения и разъяснения правовых норм субъектами интерпретации. Этот принцип имеет существенную функциональную нагрузку, так как слово отражает мысль: непонятна мысль равно непонятно и слово;

4) принцип целесообразности означает выбор лучшего варианта реализации правовых требований к конкретным обстоятельствам. Этот принцип выра-

жается через такую категорию правоприменительное усмотрение, то есть возможность для правоприменителя выбрать для использования именно ту норму, которая, на его взгляд, будет наиболее верно регулировать общественные отношения и будет наиболее оптимальной при определенных условиях;

5) принцип законности представляет собой неукоснительное следование нормативно-правовым актам в процессе применения права. Этот принцип устанавливает для толкователя рамки, в пределах которых он правомочен осуществлять интерпретационную деятельность. Занимаясь толкованием, интерпретатор должен соблюдать законы и подзаконные акты, не нарушать установленных ими норм. Это один из важнейших принципов всей юридической деятельности;

6) принцип добросовестности толкования выражается в проведении интерпретационной деятельности в соответствии с ценностными ориентирами общества, осознании человеком необходимости добросовестно относиться к любым процессам или явлениям. Понятие добросовестности является философской категорией, которая означает сознательное отношение к своим обязанностям;

7) принцип детализирующей природы толкования – интерпретационная деятельность является посредником между обобщенной абстрактной нормой и определенной жизненной ситуацией, в которой эта норма реализуется. Конкретизация выступает особенной основой, при помощи которой абстрактная норма становится конкретной, а соответственно, более точным и понятным становится ее содержание в конечном результате толкования норм права⁷;

8) принцип обоснованности означает, что решение должно приниматься лишь на основании достоверных исходных данных. Для того чтобы толкователь получил правильный, логично последовательный результат, ему необходимо обратиться прежде всего ко всему массиву способов толкования права, как совокупности однородных приемов и правил толкования;

9) принцип непредвзятости означает, что интерпретатор не должен проявлять заинтересованности сверх меры в процессе толкования и в получении его

---

⁷ Сырых В. М. Теория государства и права. М.: Былина, 2018. С. 406-409.

результата. Содержание этого принципа можно раскрыть так: если лицо имеет намерение проанализировать определенный нормативный акт, толкуя его, оно всегда должно брать во внимание не только языковую форму, генезис акта, его системные связи, цель принятия, но и основные моральные устои, такие как справедливость, безучастность, объективность.

Рассмотрим этапы толкования норм права. Деление стадий толкования на уяснение и разъяснение достаточно распространено. Например, по мнению А.И. Бойцова, «с одной стороны, толкование представляет собой познавательный процесс, направленный на установление содержания закона (уяснение), а с другой – результат данного процесса, объективированный в той или иной форме (разъяснение)». А.В. Слесарев полагает, что «разъяснение правовых норм является следующим за толкованием элементом механизма применения, имеющим свое содержание и форму, для которого характерным является доведение информации о результатах интерпретации до неопределенного круга лиц». Для развития методологии толкования следует дополнить классификацию еще одной стадией, своего рода разъяснением при применении нормы права, толкованием-применением.

Толкование-уяснение как стадия и цель толкования нормы закона представляет собой интеллектуальную деятельность, направленную на индивидуальное познание смысла и содержания текста или сведений о тексте. Уяснение как цель толкования предполагает процесс ознакомления с правовым предписанием, его субъективное восприятие, оценку, выявление соотношения с практикой субъектом индивидуальной нормативной системой. Уяснение не влечет за собой с обязательностью дальнейшее разъяснение или применение, уяснение – самодостаточный процесс, итоги которого могут удовлетворить познающего субъекта. Несомненно, разъяснение и применение правовых норм невозможно без предварительного уяснения, – от того, насколько правильно уяснен смысл и содержание правовой нормы, зависит ее дальнейшее адекватное разъяснение и применение. Презумпция знания закона («незнание закона не освобождает от ответственности») обязывает каждого человека осуществлять толкование-

уяснение тех норм, несоблюдение которых предположительно может отрицательно отразиться на различных сферах его жизнедеятельности.

На стадии толкования-разъяснения происходит раскрытие смысла и содержания нормативного предписания иным лицам. Разъяснение предполагает предшествующую интеллектуальную деятельность по уяснению нормы, в том числе осведомленность о ее содержании и собственное понимание ее смысла. Адекватность уяснения нормы толкователем, способность ее компетентного разъяснения зависят от интеллектуальных и профессиональных качеств интерпретатора. Толкование-разъяснение может осуществляться субъектом, не уполномоченным применять нормы права к рассматриваемым правоотношениям. Например, прокурор, являясь стороной процесса, в обвинительной речи, в апелляционном представлении на приговор суда представляет официальное толкование-разъяснение закона, однако он не имеет полномочий на применение интерпретируемого закона к подсудимому.

Толкование, даваемое судьями в приговоре, апелляционном постановлении и иных решениях по существу дела, имеет особое качество и правовые последствия как для процессуальных сторон, так и для общества. Это толкование рассматривается как толкование-применение. Общественный интерес заключается в общедоступной ясности нравственных мотивов и юридико-технических обоснований, составивших основу судебного усмотрения при формулировании текста толкования-применения закона в отношении поступка конкретного лица. Этап толкования, осуществляемого судьей при применении правовой нормы, является ключевым для понимания права как длящегося процесса интерпретаций.

Толкование-применение как стадия толкования характеризуется тем, что оценке подлежат не только правовые нормы, но и юридические факты, и исключаемые из спектра юридически значимых действия или бездействия, и правоотношения, требующие оценки и квалификации. Толкователь в этой стадии обязан интерпретировать не только норму права, но и квалифицировать действия субъекта с точки зрения соблюдения интерпретируемой нормы, дать

оценку конкретным правоотношениям. При толковании-уяснении и толковании-разъяснении права толкователь не обязан исследовать действие норм на конкретные поведенческие акты субъектов. Если акт толкования-уяснения находится в когнитивной сфере человека, а акт толкования-разъяснения (даже письменный) не может быть прямо исполнен методами государственного принуждения, то акт толкования-применения является основанием непосредственного возникновения, утраты или изменения прав человека (собственности, свободы, семейного состояния и т.д.). Толкованию-применению обязательно предшествует стадия уяснения, в резолютивную часть акта применения включается мотивировочная часть, разъясняющая основания применения именно этих норм закона⁸.

Таким образом, толкование правовых норм можно обозначить как самостоятельную деятельность правового характера в правоприменительном процессе, которая реализуется соответствующими компетентными на то отдельными лицами или государственными органами. Основу толкования составляют уяснение, разъяснение и применение правовых норм, которые направлены на корреляцию между нормой права и конкретными обстоятельствами с обязательной последующей реализацией правовых предписаний.

1.2 Виды толкования норм права

Виды толкования норм права подразумевают под собой результаты право-разъяснительной деятельности и интерпретации юридической составляющей актов толкования. Акт толкования – это акт, разъясняющий, как следует понимать и применять на практике какие-либо правовые нормы⁹.

Рассмотрим виды толкования норм права по субъекту. Субъектами толкования права могут быть, опять же: человек, государственные органы, общественные объединения, должностные лица, научные учреждения, ученые и другие лица. Они обладают различным политическим, нравственным и правовым сознанием, профессиональной подготовкой, компетентностью и эрудицией.

---

⁸ Матузов Н. Н. Теория государства и права: курс лекций. М.: Юристъ, 2018. С. 224-228.

⁹ Сырых В. М. Теория государства и права. М.: Былина, 2018. С. 53-55.

В юридической литературе толкование нормы права по субъектам подразделяют на два вида: на официальное и неофициальное.

Официальное толкование нормы права дается специально уполномоченным на то государственным органом или должностным лицом и содержится в его интерпретационном акте. Данный акт является обязательным для всех ее правоприменителей. Его неисполнение приводит к негативным правовым последствиям.

В свою очередь официальное толкование подразделяется на нормативное (общее) и казуальное (индивидуальное, ненормативное) толкование.

Нормативное (общее) толкование нормы права – это толкование нормы права, обязательное для всех лиц и органов, которые прямо попадают под юрисдикцию государственного органа или должностного лица, производящего ее толкование, и распространяется на весь круг случаев, предусмотренных толкуемой нормой, обеспечивая тем самым единообразное и правильное проведение в жизнь ее предписаний.

В процессе такого вида толкования интерпретатор разъясняет: кого касается действия правовых предписаний нормы, каковы права и обязанности субъекта этой нормы, что конкретно она предписывает, при каких условиях она должна осуществляться, как изменение условий, новая практика влияют на интерпретируемую норму в рамках закона, подпадают ли определенные новые факты под ее действие и многое другое.

Нормативное (общее) толкование нормы права может быть: аутентичным (авторским) и не аутентичным (легальным). Эти виды различаются в зависимости от интерпретирующих нормы права государственных органов и юридической силе принимаемых ими актов толкования.

Аутентичное от греческого «*authēntikos*» переводится как достоверный, подлинный, действительный, основанный на первоисточнике. Таким образом, аутентическое (авторское) толкование нормы права – это толкование нормы права, исходящее от государственного органа или должностного лица, издавших толкуемый нормативный акт. По мнению многих ученых, таких как: А.С. Пи-

голкин, В. М. Сырых, А.Ф. Черданцев, данное толкование не требует наличия специального полномочия. Так как оно вытекает из самой правотворческой компетенции органа, должностного лица. Имея право «на большее» – издавать нормативно – правовые акты, они тем самым имеет право и «на меньшее» – толковать свои собственные акты. Аутентическое толкование может содержаться как в самом тексте интерпретируемого акта, посредством дефинитивных норм, так и в отдельном от него самостоятельном акте. Данный вид толкования, например, может быть выражен в форме Постановлений Государственной Думы РФ, Указов Президента РФ. Подобные акты обязательны для широкого круга лиц.

Исследуя аутентическое толкование права, можно выделить следующий ряд его проблемных аспектов: споры о категории данного толкования, вопросы о выходе его субъектов за пределы аутентического толкования и многое другое¹⁰.

Говоря о категории аутентического толкования права, далеко не все ученые относятся к нему как было выше изложено. Одни из них сводят его к правотворчеству. Другие вовсе отрицают. Однако наиболее крайнее суждение об аутентическом толковании было высказано Нерсесянцем В.С.. В своей последней работе он остро ставит вопрос о недопустимости вообще такого толкования, как противоречащего основным началам права и правовой государственности.

Легальное от латинского «lex, legis» переводится как закон. Таким образом, легальное (неаутентическое, делегированное) толкование нормы прав – это толкование нормы права, исходящее не от государственного органа или должностного лица, издавших толкуемый нормативно-правовой акт, а от государственных органов, должностных лиц, наделенных законом постоянными или временными полномочиями осуществлять эту деятельности¹¹. Данный вид толкования, например, может быть выражен в форме директивных разъяснений и

---

¹⁰ Бабаев В. К. Теория государства и права. М.: Юрист, 2021. С. 400-403.

¹¹ Гулик А. Г. Соотношение понимания норм права и правопонимания в герменевтике в юридической науке // Дневник науки. 2017. № 4. С. 14.

приказов Генерального прокурора, приказов и инструкций различных министерств и ведомств. Подобные акты обязательны к руководству только лицами, подпадающими под юрисдикцию государственного органа, должностного лица, осуществляющего толкование права.

Казуальное (индивидуальное, ненормативное) толкование норм права – это толкование норм права, исходящее от уполномоченных на то, законом, государственных органов: судов, органов исполнительной власти, негосударственных организаций: научных учреждений, ассоциаций, а также от адвокатов и экспертов при рассмотрении и разрешении конкретного дела, проступка, чаще всего сложного, уникального случая.

Данный вид толкования в равной мере используется как при официальном – судебном, так и при неофициальном – административном толковании. В зависимости от такого разделения, он может, как обладать, так и не обладать юридической силой.

Судебное толкование норм права – это толкование нормы права, исходящее от уполномоченного на то, законом, органа судебной власти. Данный вид толкования, например, может быть выражен в форме приговора, решения, определения, постановления, разъяснения процессуальных прав, обязанностей и ответственности участникам судопроизводства, информационных писем, обзоров и обобщений судебной практики, заключений и запросов судов.

В Российской Федерации судебное толкование осуществляется высшими судами РФ – Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ, в ее субъектах – органами конституционного (уставного) контроля соответствующих территорий.

Неофициальное толкование дается субъектами, не наделенными официальными полномочиями по разъяснению смысла содержания норм права: общественными организациями, научными и учебными учреждениями, практическими работниками и другими лицами. Данный вид толкования не имеет установленной законом формы своего выражения. Важной его особенностью является то, что он не имеет юридической силы и никаких правовых последствий за

собой не влечет.

В свою очередь неофициальное толкование подразделяется на доктринальное (научное), профессиональное, обыденное и казуальное административное толкование.

Доктринальное (научное) толкование нормы права – это толкование нормы права, исходящее от ученых – юристов в процессе их научной деятельности. Данный вид толкования, например, может выражаться в форме научных комментариев к действующим российским Кодексам, учебников по юридическим дисциплинам, различных статей, докладов, монографий специалистов в области права.

Профессиональное (компетентное, специально-юридическое) толкование нормы права – это толкование нормы права, исходящее от юристов – судей, прокуроров, следователей, адвокатов и других специалистов в их профессиональной деятельности, имеющих высшее юридическое образование, знающих действующее законодательство и практику его применения. Данный вид толкования, например, может быть как устной форме – в виде консультации, ответов на юридические вопросы, так и письменной – в форме справки, заключения, выступления в печати.

В юридической литературе существует актуальность вопроса об обязательности профессионального толкования.

Отвечая на него необходимо руководствоваться конкретными условиями, при наличии которых дается данное толкование¹².

Если речь идет о казуальном толковании, когда судья, рассматривая конкретное дело, применяет норму права, по которой он предварительно давал разъяснения гражданину (лицу, являющегося в данный момент участником судебного процесса: истцу или лицу, подавшему жалобу), то, в таком случае, данное предварительное профессиональное толкование будет являться обязательным для обоих лиц, но необязательным для всех остальных субъектов права.

---

¹² Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 2019. С. 550-552.

Если профессиональное толкование было дано в нормативной форме, то оно теряет свою обязательную силу. Но, и здесь, как не странно, есть свои нюансы: следует иметь в виду, что например, те же прокурорские работники высокого ранга, могут давать официальные разъяснения нормативно-правовых актов, которые будут обязательны для нижестоящих подчиненных им работников. Косвенно такое толкование приобретает обязательное значение и для всех остальных субъектов права. Таким образом, инструктивные письма Генерального прокурора РФ являются наглядным примером, когда компетентное толкование является одновременно и нормативным, и обязательным.

Обыденное толкование нормы права – это толкование нормы права, исходящее от рядовых граждан на уровне бытового его понимания. Характерной его чертой является то, что оно может быть неверным, порой чисто эмоциональным. Тем не менее, подобное правоощущение имеет важное значение при совершении ими юридически значимых действий. Разумеется, никакого внешнего (письменного) выражения обыденное толкование права не получает. Оно является индикатором уровня правовой культуры общества и государства в целом.

Административное толкование норм права, как было выше изложено, является подвидом казуального толкования. Таким образом, оно касается чаще всего сложного, уникального случая.

Теперь рассмотрим виды толкования норм права по объекту. В юридической литературе актуальным вопросом является вопрос об объектах толкования права.

Большинство ученых считают объектом толкования – норму права. Однако, как было уже выше отмечено, такая позиция разделяется ими не всеми. Так, по мнению Перевалова В.Д., «толкованию подлежат все правовые акты (правоприменительные акты, договоры), а не только нормативные, содержащие нормы права».

Правоприменительные акты являются одним из видов правовых актов, которые издаются компетентным органом или должностным лицом по какому-либо делу (вопросу) в отношении конкретного субъекта или субъектов на осно-

ве соответствующей правовой нормы. Они выступают в качестве юридических фактов, порождающих конкретные правоотношения между тем, кто применяет норму, и тем, к кому применяют; тем самым эти акты осуществляют локальное (казуальное) правовое регулирование, конкретизируя общие предписания.

Для правоприменительных актов, например, таких как приговоры суда, необходимыми внешними атрибутами (реквизитами) являются: место и время вынесения, дата, подпись, печать, ссылка на закон, кем издан и многое другое. Они должны иметь определенную внутреннюю структуру: описательную часть, мотивировочную и резолютивную, в которой излагается само решение.

Объектом толкования является правоприменительный акт.

В процессе его толкования интерпретатор выясняет смысл и содержание, подлинную волю, вложенную в него законодателем.

Теперь попытаемся понять, что же собой представляет толкование договоров.

Как следует из анализа судебной практики, судам не редко приходится сталкиваться с толкованием смыслового содержания договоров, которые составляют предмет рассматриваемого ими гражданского дела.

Толкование договоров следует рассматривать также как один из особых видов толкования. Его специфика определяется субъектом, объектом, предметом толкования, особенностями его содержания, выполняемыми функциями.

Субъектом толкования договоров может быть суд, как официальный интерпретатор, а также стороны процесса, третьи лица, адвокат, прокурор и иные лица, как неофициальные интерпретаторы.

Объектом толкования выступает договор.

Предметом толкования является выявление обоюдной воли сторон, заключенной в смысловом содержании договора.

В отличие от толкования норм права и правоприменительных актов при толковании договора кроме регулятивной, конкретизационной, обеспечительной и деликтологической функции имеется и восполнительная. Суть данной функции сводится к восполнению пробелов в содержании договора. Так как

нередко гражданско-правовой спор возникает именно из-за полного отсутствия в договоре словесной описанной ситуации, по поводу которой он возник. В таких случаях суд обязан восполнить недостающие условия договора, выявив при этом и характер упушения: умышленный или случайный.

Теперь обратимся к видам толкования норм права по объему. Толкование норм права по объему является следствием использования способов (приемов) толкования права в их совокупности в ходе уяснения и разъяснения смысловой и словесной формулировки нормы права.

Таким образом, он представляет собой не способ, а результат толкования норм права. Однако на практике смысловые и словесные формулировки нормы права на практике не всегда совпадают. Данная особенность результатов толкования права стала точкой разграничения толкования права по объему на его виды: буквальный (адекватный), ограничительный и расширительный (распространительный)¹³.

Буквальное (адекватное) толкование нормы права – это такое толкование нормы права, при котором ее словесное выражение и смысловое содержание совпадают, иными словами, «дух» и «буква» нормы права по объему равны. В юридической литературе буквальное толкование называется также адекватным толкованием. Однако такое отождествление буквальности и адекватности, представляется неверным, поскольку требованию качественного критерия «адекватность» должны соответствовать все виды и способы толкования права. Данный вид толкования нормы права на практике встречается гораздо чаще всех остальных¹⁴.

Ограничительное толкование нормы права – это такое толкование нормы права, при котором ее смысловому содержанию придается более узкий смысл, чем это вытекает из словесного выражения, иными словами, объем «духа» нормы права уже объема ее «буквы»¹⁵.

---

¹³ Бабаев В. К. Теория государства и права. М.: Юрист, 2021. С. 350-351.

¹⁴ Пиголкин А. С. Теория государства и права. М.: Юрайт-Издат, 2015. С. 517-519.

¹⁵ Попов В. В. К вопросу о структуре правовой нормы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1 (36). С. 10-15.

Расширительное (распространительное) толкование нормы права – это такое толкование нормы права, при котором ее смысловому содержанию придается более широкий смысл, чем это вытекает из словесного выражения, иными словами, объем «духа» нормы права шире объема ее «буквы».

Анализируя вышеизложенное, ограничительный и расширительный виды толкования норм права по объему применяются как исключение, если мысль законодателя по тем или иным причинам не получила должного адекватного воплощения в тексте нормы права. Иногда, об этой необходимости законодатель сам сигнализирует в норме права, тем самым, подсказывает, какой именно вид толкования должен использоваться. Так, например, перечень случаев, требующих расширительного толкования, нередко сопровождается выражениями «и т.д.», «и другие». Ограничительное толкование может вытекать из наличия специальной нормы права, которая ограничивает действие общей нормы права, делает из нее изъятие. Так, например, при наличии в статье исчерпывающего перечня санкций. Но таких форм норм права очень мало. На практике интерпретатору приходится, ориентируясь на свою интуицию и правовой опыт, толковать иные нормы права. Что приводит, как правило, к неправильному их толкованию-уяснению.

Исследуя вопрос выбора применения буквального (адекватного), ограничительного или расширительного (распространительного) вида толкования по объему, возникающий у интерпретаторов в процессе толкования нормы права, автор исследования приходит к выводу, что он является следствием ни одного, а ряда факторов: недоработки нормативного акта, поспешные темпы развития законодательной деятельности, низкая правовая культура, динамичность повседневной речи с ее множеством смысловых оттенков и ассоциаций, наличие правового нигилизма в сознании общества, которые следует изучать и, делая из этого выводы, в дальнейшем учитывать их влияние на процесс правотворческой и правоприменительной деятельности.

Таким образом, видовое разнообразие толкования права по субъектам имеет огромное значение для правоприменителя, так как позволяет ему всесто-

ронне изучить мнения интерпретаторов относительно применяемого им объекта толкования. Видовое разнообразие толкования права по объекту позволяет правоприменителю и интерпретатору, уясняя и разъясняя их подлинный смысл и содержание, достигать и реализовывать цели толкования права, которые включают в себя развитие правовой системы и правовой культуры, укрепление режима законности и правопорядка в обществе и государстве. Видовое разнообразие толкования права по объекту имеет огромное значение для интерпретатора, так как позволяет ему, проанализировав смысловую и словесную формулировку толкуемого им объекта толкования, дать либо его буквальное толкование (адекватное), либо ограничительное, либо расширительное (распространительное).

1.3 Способы толкования норм права

Способы толкования норм права – это приемы, правила и средства познания смысла правовых норм, основанные на данных определенной отрасли знаний и используемые сознательно или интуитивно субъектом при раскрытии содержания юридических норм в целях практической их реализации.

1. Языковой способ толкования норм права – анализ текста нормы, в ходе которого выясняется смысл слов, значение неюридических терминов, устанавливается грамматическая связь слов, исследуются союзы, вводные слова и знаки препинания, происходит уяснение морфологической и синтаксической структуры содержания и смысла нормы права¹⁶.

Термин «грамматический», на наш взгляд, узок по своему содержанию. Так как толкование нормы права опирается не только на правила грамматики, но и на правила морфологии, синтаксиса, смысла, то есть, на всю совокупность языковых правил¹⁷.

Термин «филологический», напротив, весьма широк. Так как филология включает в свой состав не только языковые правила, но и значения языкознания, литературоведения и многого другого.

Термин «текстовый» вообще не подходит для названия данного способа.

---

¹⁶ Рассолов М. М. Теория государства и права. М.: ЮНИТА – ДАТА, Закон и право, 2021. С. 102-103.

¹⁷ Бабаев В. К. Теория государства и права. М.: Юрист, 2021. С. 112-113.

Так как в нем отражается объект толкования, а не приемы и средства.

Таким образом, термин «языковой» является наиболее удачным.

Суть языкового способа толкования состоит в грамматическом (лексико-морфологическом) и синтаксическом анализе интерпретатором содержания толкуемой им нормы права.

Данный анализ заключается в исследовании значений терминологического содержания отдельных понятий (общеупотребительных, юридических, иностранных, технических), их смыслового оттенка в данном контексте, грамматической форме (род, число, падеж имен существительных и прилагательных; лицо, время, число и вид глаголов), выяснению грамматических и синтаксических связей (знаки препинания, предлоги, союзы, их смысловую роль) внутри предложения или предложений текста нормы права.

В качестве примера грамматического толкования можно привести норму п. 1 ст. 30 ГК РФ, согласно которому гражданин, который вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности¹⁸. Поскольку законодатель в данной норме использует при перечислении случаев «запятую» и союз «или», то для ограничения гражданина дееспособности достаточно одного из трех случаев: либо пристрастия к азартным играм, либо злоупотребления спиртными напитками, либо злоупотребления наркотическими средствами. Грамматический способ толкования гражданско-правовых норм применяется также при толковании оценочных понятий, многозначных слов и нормативных дефиниций.

Таким образом, существенным для интерпретатора в процессе толкования-уяснения текста нормы права при применении языкового способа является абсолютно всё. Благодаря данному способу интерпретатор имеет возможность, посредством анализа текста нормы права, устранить существующие противоре-

---

¹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства. 1994. № 32. Ст. 3301.

чия между ее содержанием и смыслом и достичь, тем самым, подлинное ее толкование – уяснение. Неверное же толкование может привести к искажению подлинного содержания и смысла нормы права и, как следствие этого, к негативным правовым последствиям для правоприменителей в процессе ее реализации на практике.

2. Естественным продолжением языкового способа толкования в процессе толкования – уяснения нормы права является логический способ толкования норм права.

Как и при языковом способе толкования, интерпретатор, используя логический способ, не выходя за пределы текста толкуемой им нормы права.

Суть данного способа толкования состоит в анализе интерпретатором внутренних связей между словами в предложении или предложениях содержания толкуемой им нормы права. Данный анализ заключается в выяснении внутренней логической структуры текста нормы права, взаимосвязи ее трех элементов – гипотезы, диспозиции и санкции.

При этом интерпретатор основывается на законах диалектической логики и правилах формальной логики: тождества, не противоречия, исключенного третьего, достаточного основания, использует различные логические преобразования: анализ, синтез, построение силлогизма, различные логические приемы: выведение вторичных норм; выводы из понятий; преобразование предложения; доведение до абсурда; доказательство от противоположного и многое другое¹⁹.

Особенностью данного способа толкования является то, что в ходе его применения интерпретатор, учитывая специфику изложения мысли законодателя в тексте нормы права, логически преобразовывает ее с позиции так называемого здравого смысла. Необходимость в таком преобразовании возникает в связи с внутренней логической структурой нормы права и ее несовпадением с внешней формой выражения в нормативном акте.

---

¹⁹ Гулик А. Г. Соотношение понимания норм права и правопонимания в герменевтике в юридической науке // Дневник науки. 2017. № 4. С. 14.

Например, п.1 ст. 119 УК РФ определяет: «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью... наказывается...»²⁰. Ясно, что законодатель имеет в виду наказание не самой угрозы, а лица, которое угрожает. Мысленно преобразованный текст статьи будет гласить: «Лицо, угрожавшее убийством..., наказывается...». Необходимость логического преобразования объясняется также несовпадением внутренней логической структуры правовой нормы с ее внешней формой выражения в статье нормативного акта.

Благодаря данному способу интерпретатор имеет возможность устранить существующие логические противоречия, проанализировать и оценить иносказания, переносимый смысл, соотношение «духа» и «буквы» толкуемой им нормы права. Исходя из вышеизложенного, под логическим способом толкования подразумевается способ, предполагающий использование законов и правил логики для уяснения подлинного смысла нормы права, который иногда не совпадает с её буквальным изображением из-за неудачно выбранных законодателем словесных форм.

3. Системный способ толкования норм права – уяснение содержания норм в их взаимосвязи, с учетом их юридической силы, места и значения в нормативно-правовом акте, правовом институте, отрасли и праве в целом.

При использовании интерпретатором данного способа толкования акцент делается не на тексте нормы права, как в языковом и логическом способах, а на внешних ее связях с нормами других нормативных актов. Данная особенность вытекает из такого свойства, как системность права. Нормы права являются составной частью целостной и единой системы права. Они регулируют общественные отношения не изолированно друг от друга, а только во взаимосвязи и взаимодействии. Поэтому, уяснить подлинный смысл толкуемой нормы права, возможно, лишь, сопоставив ее с другими нормами, регулируемыми однородные отношения, установив связь между ними, выяснив какое место она занимает и какую роль играет в правовой системе.

---

²⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

В ходе применения систематического способа толкования используются «системообразующие связи права: субординации, координации, управления, происхождения». Данные связи, в одних случаях, позволяют всесторонне рассмотреть толкуемую норму права без изменения ее содержания, в других, наоборот, дополнить, уточнить, ликвидировать возможность существования пробелов и недоразумений при ее применении.

В качестве примера приведем норму п. 1 ст. 549 ГК РФ, в которой перечислены объекты договора купли-продажи недвижимого имущества, такие как земельный участок, здание, сооружение, квартира или другое недвижимое имущество (статья 130)²¹. Однако, для правильного понимания содержания данной нормы необходимо сопоставление со смежными нормами права, например, в п.1 ст. 37 ЗК РФ²², устанавливающее особенности купли-продажи земельных участков, сказано, что объектом купли-продажи могут быть только земельные участки, прошедшие государственный кадастровый учет, который осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом «О государственном кадастре недвижимости». В связи с чем исходя из системного толкования можно сделать вывод, что объектом купли-продажи недвижимого имущества, могут выступать только земельные участки прошедшие государственный кадастровый учет.

Таким образом, установление связей между толкуемой нормой права и другими нормами права, позволяет интерпретатору более правильно понять смысл того или иного термина, сферу его действия, круг лиц, которых он касается. Благодаря данному способу он имеет возможность выявить противоречия и коллизии в законодательстве, найти нужную норму права при применении аналогии закона и многое другое.

4. Исторический способ толкования норм права – устанавливается связь между общественными отношениями в конкретный исторический период и со-

---

²¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства. 1996. № 5. Ст. 410.

²² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

держанием нормы права. Данный способ в юридической литературе называют также историко-политическим и историко-целевым.

Суть данного способа толкования состоит в анализе интерпретатором исторической обстановки, социально-экономических и политических факторов, обусловивших цели и мотивы издания толкуемой им нормы права. Таким образом, термин «исторический», на наш взгляд, является наиболее удачным, так как содержит в себе смысл и «историко-политического», и «историко-целевого» терминов. В своих работах Коркунов Н.М. и Шершеневич Г.Ф. под историческим толкованием подразумевали объяснение смысла нормы из сопоставления ее с нормой, действовавшей по тому же предмету в момент установления новой нормы.

Так, например, следует согласиться с М.Ф. Лукьяненко, указывающая что при познании оценочного понятия, как «предметы домашней обстановки и обихода» (ст. 1169 ГК РФ), словарного определения понятия явно недостаточно, чтобы правильно установить сферу его применения²³. Общественное развитие, не подвергая трансформации словесное выражение, изменяет его значение. При сравнении современного содержания данного понятия и понятия двадцатилетней давности обнаруживается, что оно изменилось, хотя общее толкование слова осталось неизменным. Перед правоприменителем стоит задача определить, какие предметы в настоящее время будут составлять предметы домашней обстановки и обихода²⁴.

Если условия, к которым она может быть применена, не потеряли свою значимость, данная норма права применяется для регулирования конкретного общественного отношения. Исходя из вышеизложенного, под историческим способом толкования подразумевается способ, который заключается в изучении исторической обстановки, социально-экономических и политических факторов, обусловивших цели и мотивы издания нормативного акта²⁵.

---

²³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства. 2001. № 49. Ст. 4552.

²⁴ Пиголкин А. С. Теория государства и права. М.: Юрайт-Издат, 2015. С. 406-407.

²⁵ Петрушев В. А. О действии актов толкования права во времени // «Закон». 2017. № 10. С. 21-30.

5. Специально-юридический способ толкования норм права – уяснение юридических терминов и конструкций (конструкция состава преступления). Данный способ толкования в юридической литературе называют также юрико-терминологическим. Первое его название является более удачным, чем второе. Так как оно включает в себя смысл термина «юрико-терминологический».

В процессе толкования-уяснения при использовании специально-юридического способа у интерпретатора, зачастую, могут возникнуть проблемы понимания толкуемых им терминов. Так как их толкование заранее предполагает законодателем наличия у интерпретатора специального юридического знания и опыта. Так, например, как понять выражение ст. 119 УК РФ «угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы»? Какие основания угрозы? Насколько они реальны? В данной статье это не указано. Однако наказание за подобное деяние - ограничение свободы на срок до двух лет, арест на срок от четырех до шести месяцев, либо лишение свободы на срок до двух лет.

Исходя из вышеизложенного, под специально-юридическим (юрико-терминологическим) способом толкования подразумевается способ толкования, связанный с анализом специальных юридических терминов, технико-юридических средств и приёмов выражения воли законодателя в толкуемой норме права.

6. Следующий рассматриваемый способ толкования нормы права – это телеологический способ толкования. Данный способ в юридической литературе называют также целевым. В процессе толкования – уяснения при использовании телеологического (целевого) способа толкования, интерпретатор, выясняет подлинные цели издания нормативного акта толкуемой им нормы права. При этом существенным для него является выяснение целей толкуемой им нормы права. Так как на практике данные цели (непосредственные, отдаленные и конечные) могут не совпадать. Цели издания нормативного акта и норм права могут прослеживаться по результатам законодательной работы в пояснительных

записках, в докладах по законопроекту.

Иногда о целях говорят его отдельные разделы, нормы, статьи. Так, например, разделы Уголовного кодекса РФ: «Преступления против личности», «Преступления против государственной власти», «Преступления против мира и безопасности».

Исходя из вышеизложенного, под телеологическим (целевым) способом толкования подразумевается способ толкования, направленный на установление целей издания нормы права: непосредственных, отдаленных и конечных.

7. Следующий рассматриваемый способ толкования нормы права – это функциональный способ толкования. Суть данного способа толкования состоит в толковании интерпретатором оценочных терминов толкуемой им нормы права. Например, таких как: «уважительные причины», «размер алиментов», «крайняя необходимость», «существенный вред» и многих других²⁶.

Как правило, подлинный смысл данных терминов раскрывается законодателем в отдельных нормах – дефинициях, которые содержатся в общих частях кодексов или иных актов. В случаях же их неполноты, интерпретатор имеет права использовать соотносимое с ними значение.

Нередко, данные условия и обстоятельства законодатель сам вкладывает в нормы права. Таким образом, прямо обязывает интерпретатора применять именно функциональный способ толкования. Так, например, ч.2 ст. 81 Семейного кодекса РФ гласит: размер долей алиментов может быть уменьшен или увеличен судом «с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств».

Исходя из вышеизложенного, под функциональным способом толкования подразумевается способ толкования, который предполагает исследования всех условий и обстоятельств, в которых функционирует толкуемая норма права.

В доктрине права в настоящее время преобладает подход, что все способы толкования для устранения неясности норм права должны применяться в со-

---

²⁶ Акопов Д. Р. Проблемы толкования терминов российского права // Социальное и пенсионное право. 2018. № 2. С. 24.

вокупности, что не исключает случаев, когда правоприменительный орган отдаст предпочтение одному из них.

Однако, по мнению Курбатова Алексея Яновича, профессора кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, этот подход не учитывает следующего.

Во-первых, выявляя смысл конкретной нормы права, нельзя не учитывать логически связанные с этой нормой права правовые позиции КС РФ, содержащие результаты толкования норм Конституции РФ, а также конституционно-правовой смысл законов, выявляемый КС РФ.

Во-вторых, применение норм права невозможно без учета правовых принципов (общеправовых, отраслевых, институциональных и др.).

В-третьих, буквальный смысл нормы права может быть скорректирован с учетом результатов толкования, данного иными (помимо КС РФ) судами.

В-четвертых, у любого интереса, который охраняется конкретной нормой права, может быть ограничение, закрепленное в других положениях закона либо в других законах.

В-пятых, системно-логическое толкование позволяет учитывать эволюцию системы права. Конкретная применяемая норма права может быть принята достаточно давно, за это время могут появиться решения КС РФ, приняты новые специальные нормы, утратить юридическое значение какие либо условия и т.д.

Исходя из этого, обязательное применение системно-логического толкования предопределено системой права. При осуществлении толкования норм права, буквальное толкование используется в качестве исходной позиции, результаты которого обязательно должны рассматриваться в системе права. Если этого не происходит, то неизбежно игнорируются конституционные аспекты правового регулирования, правовые принципы и специальные нормы²⁷.

А вот иные способы толкования должны использоваться только в качестве

---

²⁷ Курбатов А. Я. Системно-логическое толкование норм права как обязательный и преобладающий способ толкования // Законодательство. 2020. № 2. С. 75-76.

дополнительных способов, которые не могут изменять результат системно-логического толкования, проведенного с учетом конституционных аспектов и правовых принципов, т. е. системно-логический способ толкования носит еще и преобладающий характер по отношению к иным способам толкования. Однако это не означает ненужность иных способов толкования. Они приобретают важное значение, когда системно-логическое толкование не дает однозначного результата.

Таким образом, виды толкования классифицируются по различным основаниям. Это связано с тем, что данная деятельность очень разнообразна и сложна. При правильном выборе классификации видов толкования мы имеем возможность более детально и точно определить смысл и границы толкуемого акта. Говоря о способах толкования, надо отметить, что способы являются неким инструментарием при толковании правовых актов. В зависимости от сложности и специфики интерпретируемого акта набор используемых способов может быть разным. В общем, все способы должны использоваться в совокупности.

Как мы убедились, толкование правовых норм является самостоятельной деятельностью правового характера в правоприменительном процессе, которая реализуется соответствующими компетентными на то отдельными лицами или государственными органами. Она имеет разветвленную классификацию как по видам, так и по способам, что позволяет ей наиболее точно и эффективно подойти к толкованию с учетом всех особенностей объекта, случая и даже отрасли права. Однако существует и ряд теоретико-правовых проблем, затрудняющих едино подойти к классификации видов и способов толкования норм права и требующих решения.

2 ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

2.1 Проблемы толкования норм права конституционного законодательства

Главенствующим законом в Российской Федерации является Конституция РФ. В механизме её исполнения немаловажную роль играет толкование, обеспечивающее воплощение конституционных норм и принципов в общественную практику. Конституция имеет высшую юридическую силу среди всех законов, существующих в России. Главный закон является правовым актом, рассчитанным на длительное и стабильное действие.

Конституционное толкование – особый вид правовой деятельности. Это деятельность высшего судебного органа. Это деятельность, направленная на оценку правовых актов, на охрану Основного Закона, на обеспечение всех форм реализации права, на предупреждение всех видов правонарушений.

Ценность разъяснения положений Конституции находится в прямой зависимости от правильного и всестороннего уяснения смысла ее норм. Ресурсы для такого уяснения заложены в самой Конституции, в ее тексте. При уяснении смысла интерпретатор имеет дело с определенной знаковой системой, со словесно-документальной формой изложения воли законодателя. Общеизвестно, что толкование нормы начинается с языкового способа, с анализа языковой формы выражения правового предписания. Однако наряду с правилами естественного языка при грамматическом толковании норм используются правила, формулируемые юридической наукой. Они учитывают специфику языка права и являются результатом обобщения юридической практики. То есть языковая форма изложения правовых установлений получает особое юридическое выражение; и отделить языковые элементы, составляющие правовую норму, от юридических невозможно (в частности, при определении значения юридических терминов).

Понятийно-терминологическая неопределенность положений Конституции должна устраняться. Ситуацию с неточностью, неясностью и неопределен-

ностью правовых норм Конституционный Суд многократно оценивал как неконституционную. Неточность и неясность правовых норм – результат использования неточных понятий и формулировок. Они порождают возможность неоднозначного толкования, а, следовательно, произвольного применения норм права, что нарушает требование определенности, ясности и недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего законодательства.

В Конституции РФ в ч. 5 ст. 125 закреплено, что Конституционный Суд РФ по запросам Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, органов законодательной власти субъектов РФ дает толкование Конституции РФ²⁸. В данном контексте речь идет об официальном нормативном толковании, являющимся обязанностью Суда. В ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде» зафиксировано: «Конституционный Суд Российской Федерации: по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, органов законодательной власти субъектов Российской Федерации дает толкование Конституции Российской Федерации».

В ст. 105 указаны субъекты, имеющие право на обращение в Суд с запросом о толковании. В соответствии со ст. 36, этого же закона, «...основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в понимании положений Конституции Российской Федерации».

У исследования в настоящее время определилось два направления – Конституция РФ и ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», которые отделили официальное нормативное толкование от других категорий дел, которые вправе разрешать федеральный орган конституционного правосудия²⁹. Тем не менее, нормативное и казуальное толкование Конституции РФ могут пересекаться, т.к. для них существует значительная совпадающая область – предметное поле консти-

---

²⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

²⁹ Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

туционной интерпретации. В исследуемой проблематике взаимосвязь может проявиться и на стадии решения вопроса о допустимости запроса о нормативном толковании. Нельзя не заметить, что при кажущейся многоаспектности и обширности исследований еще многие свойства и механизмы, как наделение полномочием именно Конституционного Суда в России, недостаточно познаны. В этой связи Ю.Л. Шульженко, например, приводит следующий аргумент: это связано с тем, что Суду принадлежит важнейшая роль по обеспечению сдерживания и противовеса властей, обеспечению их сбалансированности, и в первую очередь в законодательной сфере.

Несмотря на легальное закрепление полномочия толкования за Судом, ФКЗ «О Конституционном Суде» имеет ряд недочётов: нет конкретизации самого понятия «толкование»; не совсем ясным остается вопрос о том, что такое «неопределенность»; нет закрепления пределов и границ толкования конституционных норм.

Б.С. Эбзеев полагает, что «толкование Конституции РФ состоит в преодолении Конституционным Судом неопределенности в понимании ее положений, в выяснении ее объективного смысла и выявлении содержащихся в Конституции позитивных правовых принципов³⁰. По существу, толкование Конституции - один из способов ее конкретизации, предшествующей применению норм Основного закона» По нашему мнению, это определение объясняет термин «толкование» в целом, применительно к конституционному контролю, к официальному нормативному и казуальному толкованию. Однако мы ранее обозначали, что законодательно эти понятия «разведены». Следовательно, более уместной и объемной, на наш взгляд, является идея Т.Я. Хабриевой, высказанная по этому поводу: «Толкование Конституции Конституционным Судом состоит в преодолении, в рамках, установленных законом, процедур и на основе использования всех известных науке приемов и способов, неопределенности понимания Основного закона или соотносимых с ним правовых норм, в казуальной или нор-

---

³⁰ Эбзеев Б. С. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы // Государство и право. 1998. № 5. С. 10-11.

мативной объективации подлинного их содержания с целью обеспечения конституционной законности и поддержания надлежащего конституционного правопорядка».

Важным отличием казуального толкования от нормативного являются их юридические последствия: «Если в результате казуального толкования, даваемого по делам о проверке конституционности нормативных актов, такие акты, признанные неконституционными, утрачивают силу, то нормативное толкование, даваемое вне разрешения конкретного дела, не влечет утраты юридической силы какого-либо акта».

Говоря о неопределенности, которая является, по сути, еще и основанием запроса об официальном нормативном толковании, здесь представляется уместным обратить внимание на мнение самого Суда, который указал, что неясность обращающихся должна быть не мнимой, а действительной.

По поводу определения понятия «неопределенность» в науке предлагается следующий подход: это нарушение качества закона, требования полноты и точности. И именно анализ лексики Конституции РФ, выявление оттенков значения слов, в частности терминов и терминологических сочетаний, позволяют правильно понять смысл правовых положений, избежав тем самым ошибок в процессе законотворчества и правоприменения. Нормы Конституции – нормы прямого действия, а следовательно, понятия и термины, с помощью которых формируются эти нормы, должны быть определены максимально полно, но в то же время четко и как можно более однозначно.

Цель толкования Конституции – разъяснение воли законодателя, т.е. выявление истинного содержания конституционных норм. Являясь главным субъектом толкования, Конституционный Суд, интерпретируя Основной Закон, повышает его жизнеспособность посредством актуализации его норм. И данный вид деятельности, конечно, не является заменой Конституции России, он лишь способствует уяснению ее смысла, обеспечивая тем самым ее верховенство и прямое действие, а это и есть основные цели деятельности Суда.

Вынесенные в результате конституционного производства постановления

о толковании основных норм имеют решающее значение для правоприменительной практики. Следует обратить внимание на одну существенную процедурную особенность подготовки и принятия судебных актов толкования, влияющих на их престиж и юридическую силу. Законодатель, учитывая первостепенную роль Основного Закона в правовой системе, установил, что решения о толковании Конституции РФ принимаются только на пленарном заседании и большинством не менее двух третей от общего числа судей, согласно ч. 4 ст. 72 Федерального конституционного закона 1994 г.. В связи с этим неоправданно предложение В.А. Туманова: под предлогом совершенствования процедуры работы этого Суда отказаться от квалифицированного большинства при подобном нормативном толковании. Его позиция вряд ли послужит делу укрепления базовых правовых начал, стабильности в регулировании конституционных отношений, повышении авторитета Конституции.

Представляет интерес Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ В.И. Олейника относительно Постановления от 11 декабря 1998 г. № 28-П: «Грамматическое толкование части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации в ее системной связи с другими частями этой статьи, а также с учетом ее телеологического толкования позволяет сделать вывод, что использование в ней множественного числа «после трехкратного отклонения представленных кандидатур» означает, что подразумеваются две или более кандидатуры»³¹. По его утверждению, с позиции филологического толкования этой базовой нормы (п. 4 ст. 111) вообще нельзя считать, что в конституционном проекте идет речь об одной кандидатуре, трижды представляемой на рассмотрение Государственной Думы. Однако позиция Конституционного Суда РФ, нашедшая отражение в Постановлении от 11 декабря 1998 г. № 28-П, была совершенно иная, на что неоднократно обращалось внимание в юридической науке.

На основе логического способа Конституционный Суд России принял Постановление от 31 октября 1995 г. № 12-П о толковании ст. 136 Конституции

---

³¹ Постановление КС РФ от 11.12.1998 № 28-П. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

РФ. Действующие конституционные нормы не устанавливают форму акта о поправке к Конституции³². Основопологающие положения, содержащиеся в ст. 136, как постановил федеральный орган конституционного контроля, могут быть реализованы только в форме специального правового акта – закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ, имеющего особый статус и отличающегося как от федерального, так и от федерального конституционного закона. Судьи Конституционного Суда РФ, руководствуясь правилами и законами логики, сопоставили порядок применения федерального конституционного закона (ст. 108) и отдельные признаки правового акта о конституционной поправке (ст. 136), не названного законодателем. Был сделан обоснованный вывод об особой форме данного акта, который принимается в порядке, предусмотренном для федерального конституционного закона, но имеет самостоятельный характер. Изменения в ч. 1 ст. 81, ч. 1 ст. 96, ст. 103 Конституции РФ, внесенные Президентом России в конце 2008 г., осуществлялись путем подготовки законов Российской Федерации о конституционной поправке, а не в иных правовых формах. Кроме того, в процессе конституционного толкования данный высший Суд учитывает иерархию юридических норм. Без этого нельзя установить законность и обеспечить правопорядок. Поэтому законодатель в базовом Законе от 21 июля 1994 г. прямо ориентирует Конституционный Суд на использование систематического способа при принятии решения (ч. 2 ст. 74). Однако нельзя и преувеличивать его значение. Сложно согласиться с утверждением А.Н. Булаева, что всестороннее изучение систематического толкования является залогом эффективного функционирования всей системы российского законодательства.

В Постановлении от 11 декабря 1998 г. № 28-П о толковании положений ч. 4 ст. 111 российской Конституции. В этом итоговом решении было отмечено, что конституционно-правовой смысл рассматриваемой статьи (ч. 4 ст. 111) может и должен быть выявлен с учетом преследуемых законодателем и заложенных в этих положениях целей. При использовании данного способа толкования

---

³² Постановление КС РФ от 31.10.1995 № 12-П. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

дискуссионным выступает вопрос о том, что подлежит выяснению в процессе толкования основных норм: воля законодателя (выступает многонациональный народ) или смысл самого закона? Обратимся к Постановлению от 12 апреля 1995 г. № 2-П. В нем Конституционный Суд отдал предпочтение смыслу самой Конституции, признав, что положение об общем числе депутатов Государственной Думы, содержащееся в указанных конституционных статьях, следует понимать, как число депутатов, установленное для депутатов Государственной Думы ч. 3 ст. 95 Конституции, – 450 депутатов. В то же время в Постановлении по делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона от 8 мая 1994 г. «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» предпочтение было отдано изначальному введению объема депутатских иммунитетов, из которого исходили создатели проекта Конституции. Мы согласны с Н.Н. Вопленко, который обоснованно утверждает, что истина находится посередине этих двух тенденций интерпретации права, а, следовательно, объектом познания и интерпретации является «государственная воля, содержащая в себе меру и объем свободы».

Несомненно, близка позиция И.А. Кравца, что пробел в законодательном регулировании относительно объема толкования является дальновидным и незримым предложением Конституционному Суду самостоятельно определять объем толкования через практику принятия решений. Это способствует выполнению им не только ответственной роли «хранителя» и защитника определенных основных норм, но и демократических и конституционных ценностей. Так, фактическое содержание конституционных прав и свобод намного шире, чем при буквальном толковании соответствующей статьи главы 2 Конституции РФ. Более того, к различным базовым нормам применим неодинаковый объем толкования. Однако несомненно, что любые виды толковательной деятельности должны быть направлены на установление истинного (действительного) объема уясняемого положения, без произвольного изменения его содержания. В.О. Лучин выступает только за буквенное (адекватное) толкование основных норм

Конституционным Судом и против расширительного и ограничительного толкования. По его мнению, последние способы неоправданно изменяют сферу регулирующего воздействия конституционных норм. Однако если есть основания использования данных видов толкования по объему, то они должны применяться в безусловном порядке, тем более что какие-либо запреты на этот счет отсутствуют. К примеру, при анализе вышеуказанных Постановлений Конституционного Суда можно проследить тенденцию к некоторому доминированию широкого истолкования содержания основной нормы³³.

Деление на способы толкования, безусловно, существенно. Однако в реальной практике оно не носит абсолютного характера, так как способы толкования взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга. Представляется, что нет необходимости в предоставлении инициативы Конституционного Суда для толкования Конституции.

Конституционное толкование норм права – официальное толкование. В Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» говорится об обязательности решений Конституционного Суда РФ. Они являются общеобязательными на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. Ни смотря ни на что, данный закон допускает и доктринальное, и компетентное толкование Конституции. На примере процесса подготовки дел к слушанию судья-докладчик пользуется консультациями специалистов, поручает производство исследований, экспертиз (ст. 49). Статья 63 Закона признает значение заключений эксперта³⁴. В разных ситуациях соответствующие документы, подготавливаемые специалистами носят официальный характер, поскольку они приобщаются к делу, их толкование звучит в ходе заседания Конституционного Суда, на них ссылаются

---

³³ Кононов А. Л. Особое мнение судей Конституционного Суда РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. № 4-5. С. 26-27.

³⁴ Гаджиев Г. А. Подведомственность и допустимость обращений в конституционный Суд Российской Федерации // Журнал российского права. 1997. № 6. С. 36-37.

стороны и т.д. Однако, в действительности, с точки зрения обязательности заключений ученых и специалистов для субъектов, обозначенных в ст.6 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации, толкование Конституции и иных нормативных актов на предмет их соответствия Конституции, даваемое экспертами и консультантами, не является официальными.

Исследования, посвящённые конституционному строю, всегда были преимуществом учёных. В следствии чего, велик авторитет неофициального доктринального толкования Конституции. Не уступает ему и неофициальное компетентное конституционное толкование, если в роли специалистов выступают опытные политики, практические юристы, ответственные работники госаппарата. Все два вида толкования могут именоваться конституционным только условно, имея в виду объект и цели толкования. В большей степени название конституционного отвечает только то толкование, которое дается Конституционным Судом в целом или его палатами в том порядке, какой предусмотрен Законом о Конституционном Суде РФ и его Регламентом. Качество неофициального компетентного толкования Конституции имеет особое мнение судьи Конституционного Суда РФ, опубликованное вместе с решением Конституционного Суда. Но, так же, получают достаточную диссеминацию обыденное толкование Конституции, а также другие нормативные акты на предмет соответствия Основному закону. Конституционное толкование имеет место быть и нормативным, и казуальным. В большинстве случаев это казуальное, поскольку речь идет о запросах компетентных органов и лиц по поводу соответствия Конституции законов, иных нормативных актов, договоров и Основной Закон толкуется применительно к конкретной ситуации. Когда речь идёт о прямом запросе о толковании соответствующих норм Конституции – это нормативное конституционное толкование. Казуальное толкование просматривается там, где Конституционный Суд РФ выносит решения по спорам о компетенции, по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов о конституционности законов, примененных или подлежащих применению в конкретном деле.

Обыкновенно нормативное толкование отличают от казуального по тому

признаку, что первое распространяется на неопределенно большое число случаев, а второе рассчитано на тот казус, который явился предметом разбирательства. Это положение в общем уже оспаривалось в литературе В.В.Лазарева. К тому же при обосновании прецедента толкования А.Б.Венгров выяснил, что толкование, данное по конкретному делу, имеет более общий характер. Официальное казуальное толкование Конституционным Судом, как представляется, всегда имеет юридическое значение для всех отношений, аналогичных тем, которые явились поводом для соответствующих разъяснений по конкретной ситуации. В связи с наделением судебного толкования Конституции признаками нормативности возникает вопрос о соотношении аутентичного и судебного толкования. Проблема не возникала, пока законотворчество и интерпретация его плодов сосредотачивались в системе высших представительных органов. Однозначно, что толкование Конституционного Суда Российской Федерации являясь судебным толкованием, относится к высшему уровню официального толкования. Как уже говорилось, решения Конституционного Суда Российской Федерации не имеют силы закона, как это часто предусмотрено в зарубежном законодательстве, но по многим параметрам оно такую силу имеет (ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Пункт 1 ст. 149 Конституции Болгарии гласит, что Конституционный Суд дает обязательное толкование Конституции³⁵. В отношении Конституционного Суда Российской Федерации это вытекает из ряда положений Федерального конституционного закона. По действующей Конституции Российской Федерации только Конституционный Суд Российской Федерации уполномочен на толкование Основного Закона (п.5 ст.125), аутентичное толкование не предусмотрено.

Таким образом, теоретический анализ литературы показывает, что проблема рассматривалась достаточно широко. В то же время целый ряд конкретных (методических) вопросов, связанных с толкованием Конституции РФ, остается мало разработанным. Приведенные примеры подтверждают то, что толко-

---

³⁵ Лукашук И. И. Толкование норм международного права. М.: NOTA BENE. 2002. С. 132-134.

вание Конституции КС превращается в создание новых норм права. Иначе говоря, процесс толкования означает и познание конституционной нормы самим интерпретатором, и разъяснение нормы, т.е. доведение Конституционного Суда до всеобщего сведения познанного им содержания конституционных норм и выраженной в них воли законодателя. Однако если «познанное судом содержание норм Конституции» налицо, то «выраженной в них воли законодателя», думается, зачастую нет и вовсе.

2.2 Проблемы толкования норм права гражданского законодательства

В современной правоприменительной практике гражданско-правовые отношения закономерно требуют совершенствования способов толкования норм гражданского права и учета динамики их соотношения в разных сферах правового регулирования имущественных отношений.

Однако существующие на данный момент теоретические представления о толковании правовых норм имеют значительные пробелы, затрудняющие его практическое использование. Подавляющее большинство научных трудов посвящено либо исследованию отдельных видов толкования, либо освящению лишь тех или иных его сторон.

Стоит отметить, что основные способы толкования гражданско-правовых норм можно соотнести с теми способами толкования, которые приняты в общей теории права. При толковании гражданско-правовых норм наиболее часто применяются грамматические, логические, систематические, буквальное, распространительное способы толкования. Исторический способ толкования применяется зачастую только при толковании оценочных понятий с целью выявления критериев толкования данных норм в связи с развитием гражданского законодательства.

В учении о способах толкования выделяется среди прочих грамматический способ, имеющий мало общего с требованием законодателя принимать во внимание прежде всего буквальное значение слов и выражений. Их нельзя смешивать по той простой причине, что «первое исследует слова, чтобы понять

лучше мысль, второе игнорирует мысль из-за слов». Если для грамматического способа толкования целью является мысль, а слова, с помощью которых она выражена, – всего лишь средством, то, принимая во внимание только буквальное значение, мы делаем слово самоцелью.

Стремление законодателя в целом понятно: необходимо обеспечить стабильность гражданского оборота и найти золотую середину между внутренней волей и волеизъявлением сторон. И на первый взгляд такую стабильность может предоставить теория волеизъявления. В случае же неясности выражения воли законодатель обращается к теории воли, справедливо говоря об общей воле сторон, а не о воле каждой из них в отдельности. Проблема заключается в том, что подобное объединение противоположных начал не приводит к решению поставленного вопроса, а только констатирует наличие проблемы.

Обратимся к ст. 431 ГК РФ и отметим, что ее формулировка, по нашему мнению, неудачна³⁶. Если бы суды действительно ограничивались буквальным толкованием договора, как того требует данная статья, то они не смогли бы осуществлять юридическую квалификацию договора, более того, в этом случае отпала бы необходимость толкования договора вообще: суды должны были бы просто исходить из названия договора, не анализируя фактически сложившиеся правоотношения сторон. Тот факт, что при рассмотрении дел суды не связаны таким ограничением, а напротив, обязаны произвести юридическую квалификацию договора, говорит о том, что они уже изначально не могут быть ограничены буквальным смыслом³⁷.

Особое внимание по части проблем толкования норм права в гражданском законодательстве следует обратить на толкование договоров. Технике толкования гражданско-правового договора, ее способам и методам уделено значительное место в теории гражданского права. В процессе толкования договора можно столкнуться не только с пробелом в содержании договора, но и с прямо противоположной ситуацией, когда стороны выразили свою волю по одному и тому

---

³⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства. 1994. № 32. Ст. 3301.

³⁷ Гражданское право / под ред. Е. А. Суханова. М.: Инфра-М, 2018. С. 568-569.

же вопросу несколько раз, причем в прямо противоположном смысле. Это может иметь место при наличии двух текстов договора, двух взаимоисключающих условий договора и во многих других подобных случаях. Задача интерпретатора в такой ситуации будет заключаться в том, чтобы выбрать из нескольких волеизъявлений одно или свести их к одному, поскольку при толковании договора нельзя отказываться от достижения цели толкования или предлагать несколько возможных решений.

Толкование договора представляет собой особый вид деятельности, включающий три аспекта:

а) деятельность, направленную на уяснение смысла договора, определение совместного намерения контрагентов и той правовой цели, которую стремились достичь стороны;

б) деятельность по восполнению пробелов в содержании договора;

в) деятельность по устранению противоречий в содержании договора.

Думается, что толкование нормы права необходимо при каждом ее применении, а не только тогда, когда юридический текст «непонятен», «неясен». Следует согласиться с Е. Никитиным, который указывает на неопределенность самого термина «понятное», который имеет ярко выраженный субъективный момент. Понятное для одного может быть непонятным для другого. Оценка явления во многом зависит от времени, места и иных факторов. По справедливому мнению Л. Полововой, практически все технико-юридические дефекты требуют для своего установления толкование правового предписания, так как без уяснения смысла законодательного текста невозможно установить его дефектность. Таким образом, юридическое толкование осуществляется при прочтении любого юридического текста («ясного и неясного»).

В качестве примера приведем норму п. 1 ст. 549 ГК РФ, в которой перечислены объекты договора купли-продажи недвижимого имущества, такие как земельный участок, здание, сооружение, квартира или другое недвижимое имущество (статья 130). Однако, для правильного понимания содержания данной нормы необходимо сопоставление со смежными нормами права, например,

в п.1 ст. 37 ЗК РФ³⁸, устанавливающее особенности купли-продажи земельных участков, сказано, что объектом купли-продажи могут быть только земельные участки, прошедшие государственный кадастровый учет, который осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом «О государственном кадастре недвижимости». В связи с чем исходя из системного толкования можно сделать вывод, что объектом купли-продажи недвижимого имущества, могут выступать только земельные участки, прошедшие государственный кадастровый учет.

Примером буквального толкования может послужить норма п. 1 ст. 1028 ГК РФ, согласно которой договор коммерческой концессии должен быть заключен в письменной форме. Несоблюдение письменной формы договора влечет его недействительность. Исходя из буквального толкования очевидно, что договор коммерческой концессии не может быть заключен ни в какой иной форме, кроме письменной.

Учитывая специфику оценочных понятий гражданского права, вполне справедливо замечание о том, что буквальное толкование не применимо к оценочным понятиям гражданского закона, в силу того, что норма с оценочными понятиями не предполагает конкретных критериев или условий для буквального толкования и оставляет их выработку на усмотрение правоприменителя. Оценочные понятия лишь потому являются оценочными, поскольку их содержание не раскрывается в гражданском законе.

Несмотря на то, что оценочные понятия имеют место в каждой отрасли права, отношение к ним неоднозначное. С одной стороны, оценочные понятия рассматриваются как негативное явление, как недостаток юридической техники. Оценочные понятия порождают неясности в процессе правоприменения, являются причиной различного толкования норм права. Негативное отношение к ним объясняется тем, что оценочные понятия позволяют разным субъектам одно и то же обстоятельство оценивать по-разному в рамках нормы права, что яв-

---

³⁸ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

ляется основанием возникновения разногласия. Оценочное понятие уточняется и конкретизируется в процессе правоприменения. Оно дает правоприменительному органу возможность свободного усмотрения, свободной оценки фактов.

В настоящее время наметились две типовые судебные ситуации, возникающие при толковании условий договоров:

а) суд, реализуя ст. 431 ГК РФ, самостоятельно осуществляет буквальное толкование положений договора;

б) для толкования условий договора привлекаются лица, обладающие специальными знаниями в области лингвистики (эксперты, специалисты).

Для каждой из указанных судебных ситуаций характерны свои проблематичные моменты. В соответствии со ст. 431 ГК РФ субъектом толкования условий договора является суд (судья). Как правило, буквальное толкование положений договора осуществляется судом самостоятельно путем обращения к словарям русского языка, как было проиллюстрировано выше³⁹.

На практике данная ситуация может генерировать следующие проблемы.

Во-первых, юридически значимым является вопрос: каким именно словарем должен пользоваться судья при толковании положений договора – общеизвестным или наисовременнейшим? Суды воспринимают словари как наиболее легитимные источники. Но в разных изданиях толкование слов и выражений зачастую различается. Когда данные словарей русского языка носят ясный и прямой характер, тогда суд как субъект толкования успешно справляется со своей задачей. Но опираться только на пометы толковых словарей при толковании положений договора в сложных конфликтных судебных ситуациях недостаточно⁴⁰.

Возможны ситуации, когда договор, памятки, правила, инструкции, являющиеся приложением к нему, оперируют понятиями, которые имеют несколько значений (в том числе обычно употребляемых), обширны по своему содержанию, неточны, приблизительны либо требуют раскрытия их содержа-

---

³⁹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2019. С. 576-579.

⁴⁰ Звенигородская Н. Ф. Проблемы исполнения договоров // Закон. 2019. № 5. С. 34-36.

ния. К сожалению, более детальный лексический и грамматический анализ текста договоров судьями проведен быть не может в силу того, что для этого требуются углубленные специальные знания в области лингвистики и языкознания.

Кроме всего прочего стоит обратить внимание на то, что в ГК РФ толкованию посвящена только ст. 431 ГК РФ, которая никаких изменений в процессе реформирования ГК РФ не претерпела. Дадим оценку ст. 431 ГК РФ в контексте принципа сохранения договора.

Логическое деление ст. 431 ГК РФ позволяет выделить следующие смысловые фрагменты, определяющие последовательность применения правил:

а) При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений⁴¹.

б) Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

в) Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Из содержания ст. 431 ГК РФ следует, что буквальному тексту договора (форма выражения, волеизъявление) отдается приоритет по сравнению с действительной общей волей сторон (воля как она есть) с учетом цели договора.

Не вдаваясь в данный случай в дискуссию об обоснованности приоритета формы волеизъявления, сложно отрицать тот факт, что ст. 431 ГК РФ направлена на то, чтобы в любом случае постараться сохранить договор (принцип толкования договора в пользу его действительности). По крайней мере, ничто в ст.

---

⁴¹ Курбатов А. Я. Разрешение коллизий с участием норм Гражданского кодекса Российской Федерации: старые и новые проблемы // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 37-38.

431 ГК РФ не дает повода для того, чтобы считать автоматически договор незаключенным (несуществующим как вид) в случае неясности намерения сторон.

Придерживается ли этой идеи ВС РФ в своих разъяснениях?

Пример 1. Последний абзац п. 33 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (Пленум № 49) содержит указание на то, что по смыслу статьи 431 ГК РФ в случае неясности того, является ли договор абонентским, положения статьи 429.4 ГК РФ не подлежат применению⁴².

Несмотря на генерализацию конструкции, абонентский договор выделен в самостоятельную договорный тип. Следовательно, осуществленный сторонами выбор в пользу именно абонентской конструкции, даже если условия выражены не ясно, не может быть проигнорирован без достаточных оснований. Не раскрытого смысла ст. 431 ГК РФ для этого вряд ли достаточно.

Тем более, что в этом же Пленуме № 49 в п.п. 43-46 содержатся такие разъяснения о порядке применения положений ст. 431 ГК РФ, которые тоже не позволяют просто так сделать вывод об отсутствии соглашения, если договор не (совсем?) понятен.

В частности, в абз. 3 п. 43 Пленума № 49 указано, что «Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду».

В абз. 1 п. 44 Пленума № 49 раскрыт принцип толкования договора в пользу его заключенности/ действительности: «При наличии спора о действительности или заключенности договора суд, пока не доказано иное, исходит из заключенности и действительности договора и учитывает установленную в пункте 5 статьи 10 ГК РФ презумпцию разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений».

Соответственно, вывод в пользу отсутствия конкретного соглашения не

---

⁴² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 49 от 25.12.2018 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2. С. 24-32.

может быть просто обусловлен непонятностью договора. Такой вывод представляет собой крайнюю меру, когда испробованы всевозможные приемы толкования с учетом всех обстоятельств дела.

Как следствие, поскольку вывод о невозможности квалификации договора в виде абонентского – это де факто вывод об отсутствии такого договора (его незаключенности), такая позиция суда в свете позитивного подхода к толкованию договора должна быть необходимым и достаточным образом аргументирована и представлять своего рода «акт безысходности» суда⁴³.

Пример 2. В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» (Пленум № 6) без каких-либо дополнительных пояснений указано, что «Воля сторон на выбор факультативного или альтернативного обязательства устанавливается путем толкования условий соответствующего соглашения (статья 431 ГК РФ)⁴⁴. При наличии сомнений толкование осуществляется в пользу выбора сторонами факультативного обязательства (пункт 2 статьи 320.1 ГК РФ)».

П. 2 ст. 320.1 ГК РФ, к которому отсылает Пленум № 6, ситуацию не проясняет, поскольку содержание пункта 2 указанной статьи сводится к следующему: «К обязательству, предусматривающему совершение должником одного из двух или нескольких действий, применяются правила об исполнении альтернативного обязательства (статья 320), если оно не может быть признано факультативным обязательством».

Иначе говоря, выбор в пользу именно факультативного обязательства больше следует из логики ВС РФ относительно общей расширенной и (дискуссионной) концепции отступного, представленной в Пленуме № 6 (см. пост об отступном), но не из правил толкования.

По сути, предложенное видение ВС РФ толкования создает риск игнори-

---

⁴³ Петрушев А. А. Обладают ли разъяснения Верховного Суда по вопросам судебной практики обязательной силой? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 19-21.

⁴⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6 от 11.06.2020 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 8. С. 15-21.

рования принцип толкования в пользу заключенности соглашения (того, которое стороны имели ввиду), поскольку слишком просто позволяет суду подменить неясное с точки зрения буквального смысла слов и выражений соглашение сторон об отступном как альтернативном обязательстве в пользу отступного как факультативного обязательства. Однако правовые последствия квалификации отступного в качестве альтернативного и факультативного обязательства явно различаются.

Проблема, на наш взгляд, заключается в том, что такую логику суда по аналогии можно распространять и на все случаи непонятности того, какое обязательство установили стороны своим соглашением (факультативное или альтернативное).

Таким образом, разъяснения ВС РФ в части применения ст. 431 ГК РФ выглядят чрезмерно упрощенным за счет общих ссылок на некий смысл ст. 431 ГК РФ, который вряд ли в ст. 431 ГК РФ заложен, с обязательным подкреплением этого смысла выводом об отсутствии спорного договора того вида, который выбрали стороны. Это создает конфликт в квалификации, противоречит принципу толкования в пользу наличия энного договора и уважения свободы договора сторон (ст. 421 ГК РФ).

Подход современного законодательства к проблеме толкования договора нельзя признать удачным по нескольким основаниям.

Во-первых, толкование как процесс познания характеризуется единством объективного и субъективного элементов. А это значит, что неясность буквального смысла, наличие которой по смыслу ст. 431 ГК РФ является условием перехода на «иной уровень» толкования, может быть обусловлена субъективными особенностями лица, осуществляющего толкование, его способностями, уровнем правосознания, личным опытом и другими качествами.

Во-вторых, толкование должно быть единым процессом, имеющим одно направление.

Практика применения ст. 431 ГК РФ показывает, что она редко используется целиком, суды чаще ограничиваются применением только части первой

этой статьи, в которой говорится о буквальном значении содержащихся в договоре слов и выражений. Аналогичные рекомендации можно встретить и в юридической литературе. Таким образом, основной недостаток подхода современного законодателя к толкованию договора заключается в том, что он неправильно ориентирует суд на буквальное содержание, и это умаляет значение института толкования, суть которого выражает стремление разглядеть за словами мысль.

2.3 Проблемы толкования норм права уголовного законодательства

Стоит начать с того, что в настоящее время Конституцией РФ не предусмотрено возможности аутентичного толкования каких-либо законов, в том числе уголовного. Очевидно, это правильно, поскольку толкование, даваемое законодательным органом, должно быть облечено в форму закона. Закон же не может толковать другой закон, не может быть актом толкования. Он содержит новые нормы, общеобязательные для исполнения. К такому справедливому выводу пришел Конституционный Суд РФ.

Нет в настоящее время и возможностей для других разновидностей легального толкования уголовного закона, поскольку ни один орган, согласно Конституции РФ, не наделен правом его толковать. Следует в то же время заметить, что в той или иной мере, через толкование положений Конституции, осуществляет толкование отдельных положений уголовного закона Конституционный Суд. Однако это в большей степени толкование судебное, хотя и специфическое по значению и по последствиям.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации характеризуется высокой степенью абстрактности правовых норм, наличием бланкетных и отсылочных диспозиций, правовых предписаний, содержащих оценочные признаки, норм, которые предлагают несколько вариантов поведения, наполненных спецификой терминов и понятий⁴⁵. Кроме того, активное принятие поправок и изменений в УК РФ вызывает проблемы понимания новых составов преступлений, квалифицирующих признаков. Изменение закона – это всегда изменение

---

⁴⁵ Савельев Д. В. Проблемы толкования уголовно-правовых норм // Уголовное право. 2016. № 2. С. 49-52.

его содержания, а, следовательно, и толкования.

Искусству развивать мысль законодателя и извлекать из нее нужное содержание нас учит юридическое толкование. Но оно мыслимо только при знакомстве с теми техническими приемами, которыми пользовался законодатель при построении своих норм. П.Е. Недбайло отмечал, что при толковании права необходимо понять волю законодателя, выяснить смысл нормы в момент ее издания даже в тех случаях, когда норма устарела в связи с изменившейся социально-политической обстановкой не отличаются точностью изложения, что требует не только буквального разъяснения их содержания, но и установления границ их применения. Кроме того, стремительное принятие новых регуляторов общественных отношений порождает коллизии, возникающие как внутри отдельной отрасли, так и в межотраслевом взаимодействии. Примером коллизии может быть ст. 32 УК РФ, в которой законодатель закрепляет понятие соучастия в преступлении – это умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления, и ст. 2631 «Нарушение требований в области транспортной безопасности», ч. 3 – «совершенное группой лиц по предварительному сговору», ч. 4 – «организованной группой». Субъективная сторона данного преступления характеризуется неосторожной формой вины, и возникает вопрос, как оно может быть совершено в соучастии, если соучастие может быть только в умышленных преступлениях. В данном случае наблюдается не просто коллизия, но и противоречие друг другу положений Общей и Особенной частей УК РФ.

Еще одной проблемой действующего уголовного законодательства является перенасыщение его оценочными категориями, не имеющими однозначного смысла, которые становятся преградой как при восстановлении нарушенных прав, так и при их реализации. Правильное применение уголовного закона тесным образом связано с толкованием его норм.

Результат толкования правовых актов также представляет собой совокупность значений (смыслов), которые придаются предложениям правового текста и его отдельным словам и терминам. Задачей толкования права является полу-

чение знаний, в которых отражается действительное содержание норм права. В УК РФ содержится ряд норм, где законодатель использует слова и выражения, которые в языке права приобретают иной смысл, нежели в обиходном, а также использует термины других отраслей знания. Наличие противоречий между словесной формой юридической нормы и ее буквальным содержанием, а также отсутствие легального определения некоторых понятий (экстремизм, критическая информационная инфраструктура, угон), используемых в нормах УК РФ, и употребление идентичных формулировок, содержащихся в разных статьях УК РФ (неоднократность, ущерб, сбыт), налагает запрет на придание разных значений этим формулировкам в рамках одного закона при отсутствии специальной оговорки об этом в самом акте. Все это ведет к дисбалансу уголовного законодательства, неоднозначности его понимания и, как следствие, к некорректности правоприменительной практики.

Юридический термин есть словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий юриспруденции, имеющих значение для юридической деятельности. С помощью юридических терминов в уголовном законе выражается и закрепляется содержание уголовно-правовых предписаний. Однако, в настоящее время в тексте УК РФ широко используются термины и словосочетания с большим количеством компонентов, которые сложно отнести к юридическим. Например, такие слова, которые используются в повседневной речи людей; С.С. Тихонова именует их как «вульгаризмы»: «надругательство» (ст. 329 УК РФ), «отмывание» (ст. 174 УК РФ), «притон» (ст. 232, 241 УК РФ) и др.; либо использование метафор, эпитетов – «безупречно» вел себя (ст. 86 УК РФ), «серьезная опасность» (ст. 270 УК РФ)⁴⁶. Употребление данных терминов в уголовном законодательстве некорректно, они нарушают стилистическое содержание и чистоту официального нормативного акта, придавая ему свойства разговорного либо литературно-художественного стиля.

При конструировании правовых норм и введении новых понятий либо

---

⁴⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

терминов не являющихся профессионально юридическими, а общеупотребительными в УК РФ, целесообразным представляется обращаться к толковым словарям, что позволит довести совокупность суждений, раскрывающих смысл нормы, до сознания правоприменителя, установить истинное значение термина. Однако следует помнить, что большинство слов русского языка имеет несколько общеупотребительных значений. Именно поэтому законодателю необходимо придерживаться правила, согласно которому, во-первых, один и тот же термин должен пониматься в одном унифицированном значении применительно ко всему тексту УК РФ (к примеру, разное понимание пособничества в ч. 5 ст. 33 УК РФ и в прим. 1.1 к ст. 205.1 УК РФ), а во-вторых, различным понятиям не может быть присвоен одинаковый смысл (в частности, использование термина «больной» в ст. 124 УК РФ, а в ч. 2 ст. 124.1 УК РФ «пациент»).

В процессе толкования норм УК РФ необходимо учитывать законы логики. Назначение логического толкования – устранение неясностей, которые возникают при языковой интерпретации нормативно-правовых предписаний. А.Ф. Черданцев отмечал, что логический способ толкования представляет мыслительный процесс, направленный на установление содержания нормы права или извлечение из нормы права ответа на вопрос юридического характера, поставленный практикой, в ходе которого правоприменитель с помощью различных логических приемов оперирует материалом только самой нормы или статьи закона, не обращаясь к другим средствам толкования.

Так, ч. 1 ст. 158 УК РФ дает понятие кражи как тайного хищения чужого имущества. Однако, тайное не означает в прямом смысле скрытое ото всех. Так, кража, совершенная в присутствии малолетнего лица либо в присутствии потерпевшего, который был неспособен понять происходящее, также будет признаваться тайной. Таким образом, логический и языковой (грамматический) способы толкования тесно взаимосвязаны. Языковое (грамматическое) толкование представляет собой правоинтерпретационную деятельность, направленную на установление смысловых значений нормативно-правовых предписаний и их синтаксических свойств в тексте. Языковое толкование уголовно-правовой нор-

мы необходимо начинать с исследования каждого слова в самой норме.

Еще одним способом логического толкования содержания уголовно-правовых норм могут быть «выводы из понятий». Абстрактность уголовно-правовых норм содержится в использовании слов и терминов, обозначающих не конкретные индивидуальные предметы, явления, а трансцендентальные, отвлеченные понятия. Нормы такого содержания дают возможность правоприменителю производить с этими понятиями различные мыслительные операции, делать из них различные выводы по правилам формальной логики. Например, в диспозиции ст. 192 УК РФ используется иностранный узкоспециальный термин «аффинаж», заимствованный из французского языка, или использование термина «репатриация» в названии ст. 193 УК РФ. Для применения данной нормы правоприменителю понадобится обратиться к различным источникам и словарям, чтобы правильно толковать данный термин. Русский язык достаточно богат и имеет в своем составе десятки, сотни тысяч слов, которыми можно описать один предмет, явление⁴⁷.

Большое количество норм УК РФ сконструированы так, что их содержание не имеет абсолютно императивного характера. Некоторые из них изложены с оговорками, другие отсылают к каким-то иным правилам или источникам. Конструкция нормы не должна быть перегружена количеством слов, отражающих сущность преступления. По мнению экспертов, длина предложения в юридическом тексте не должна превышать 50 слов, иначе это может привести к неправильному толкованию нормы.

Также стоит отметить, что в ряде норм УК РФ имеются недостатки в случаях наименования предмета или явления во множественном числе. После чего возникает вопрос: совершение данного деяния в отношении единственного такого предмета либо наступление единичного явления, указанного в законе должно образовывать состав преступления (например, ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения»)? Следовательно, за-

---

⁴⁷ Пронина М. П. Проблемы толкования норм Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридические науки. 2019. № 2. С. 199-200.

конодателю требовалось бы более тщательно относиться к формулированию норм права, подбирая выражения и придавая им конкретизированный смысл, при этом стремясь к законодательной экономии, не допуская лишних слов.

Требования определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в общей системе правового регулирования, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, приобретают особую значимость применительно к уголовному законодательству, являющемуся по своей правовой природе крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом только с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности; в силу этого любое преступление, а равно наказание за его совершение, должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия).

Правоприменителю необходимо понимать цели нормативного акта, достижение которых преследовал законодатель изданием нормативного акта.

Если они не выражены в самой норме, то необходимо обратиться к изучению документов, сопутствующих нормотворческому процессу (пояснительные записки, протоколы заседания органов, занимающихся подготовкой законопроекта, послание президента и др.), а также путем изучения преамбулы нормативного акта, вносящего изменения либо сравнить толкуемый акт с аналогичным ему отмененным.

Толкование норм уголовного закона в процессе уголовно-правовой квалификации является одной из наиболее сложных проблем, стоящих перед правоприменителем. Представляется, что для частичного решения данной проблемы законодатель при разработке изменений УК РФ должен придерживаться следующих правил законодательной техники по формулированию уголовно-правовых норм: норма должна быть изложена максимально полно, точно и компактно, по

возможности посвящена одной проблеме, одному вопросу; точными и ясными понятиями должны быть обозначены не только признаки основного состава преступления, но и все квалифицирующие и привилегирующие обстоятельства; каждый применяемый термин должен иметь одно значение для всех составов преступления; должны быть исключены неясные и расплывчатые термины; при формулировании нормы необходимо добиваться не только внутренней связи и взаимозависимости всех частей законодательной конструкции, но и внешней логики, связи между различными ее элементами⁴⁸.

Содержание норм, их расположение в УК РФ нуждается в реформировании; в большей мере это касается положений Особенной части. Необходимо систематизировать критерии объединения составов конкретных преступлений по главам и разделам. Совершенно нецелесообразно располагать однотипные деяния (убийства, хищения и др.) по всей Особенной части. Так, большое сомнение вызывает ряд статей, закрепленных в гл. 22 УК РФ, например, ст. 170 «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом», где наравне с объектом в виде интересов законной экономической деятельности в сфере земельных отношений выступают интересы службы в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях РФ. Логичнее было бы расположение данного состава преступления в гл. 30 УК РФ. Об этом недвусмысленно свидетельствует указание на то, что эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности должностным лицом с использованием своего служебного положения. Также примером может служить ст. 1702 УК РФ «Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории», содержащую ответственность за должностные злоупотребления.

Как следствие, такие законодательные решения приводят и к ошибкам при назначении наказаний. Установление места нормы в системе права способ-

---

⁴⁸ Густова Э. В. Толкование уголовного закона: проблемы и пути их решения // Юридические науки. 2021. № 1. С. 100-101.

ствует определению связей между нормами, а последнее, в свою очередь, помогает правильному выбору средства, основания толкования.

Полагаем целесообразным не допускать закрепление в уголовном законе норм, которые полностью или частично повторяют уже имеющиеся нормативные предписания как в одном нормативном акте, так и в нормативных актах других отраслей права, создавая неоправданную, а порой и непреодолимую, конкуренцию правовых норм. Использование норм разной отраслевой принадлежности влечет риск произвольного выбора той или иной нормы, подлежащей применению, в нарушение правил квалификации преступлений, и, как следствие, нарушение принципа справедливости. Прежде всего речь идет о нормах уголовного и административного права, предусматривающих ответственность за нарушение одних и тех же, но различного рода технических правил и иных правил. Верное толкование норм об административной ответственности за нарушение указанных правил требует исключения из содержания этих норм тех специальных признаков, которые предусмотрены нормами уголовного права. Для этого следует сопоставить, сравнить те и другие нормы и разграничить их признаки.

К сожалению, приходится констатировать, что в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации имеется много проблем, касающихся законодательной техники, интерпретации правовых норм, что, в свою очередь, порождает проблемы правоприменительной практики.

Подводя итог, можно сделать вывод, что толкование норм играет достаточно весомую роль, так как является самым важным условием правильного понимания и применения норм права, а также дает возможность определить противоречивые и коллизионные нормы в законодательстве во всех отраслях права, установить связь общих и специальных норм, помогает правильно понять сферу их действия, круг лиц, на которых распространяется их действие, содержание того или иного законодательного термина.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

Толкование норм права представляет собой сложное явление интеллектуально-волевого характера, направленное на познание и объяснение смысла права в целях его наиболее правильной реализации. Оно является необходимым и важным элементом юридической деятельности. Также его можно представить как деятельность компетентных органов государства, международных или общественных организаций, а также отдельных граждан по уяснению и разъяснению ими подлинного содержания норм.

В связи с этим следует выделить два аспекта:

1. Толкование-уяснение – является собой внутренний мыслительный процесс познания, обращенный на постижение подлинного смысла правовых предписаний. Это заранее предварительное условие точного уяснения текста нормативного правового акта и содержащихся в нем норм права. Уяснение смысла правовой нормы начинается с изучения текста (статьи или статей) нормативного правового акта. Выяснение подлинного содержания нормы права включает осмысление, уяснение основной ее цели и социальной направленности, всех особенностей нормы, текстуального изложения, учета времени принятия и др.

2. Толкование-разъяснение – это устное или письменное суждение интерпретатора о смысловом содержании нормы, которое способствует пониманию правового предписания другими субъектами права.

По результатам исследования мы можем сделать вывод о том, что в доктрине права выделяется достаточно много способов толкования норм права.

Под способами (приемами) толкования норм права подразумевается относительно обособленная совокупность приемов и средств анализа нормы права, с помощью которых интерпретатор уясняет ее содержание и смысл (волю законодателя).

В качестве основных и наиболее часто встречаемых в юридической литературе выделяют: языковой (грамматический, филологический, текстовой), ло-

гический, систематический, исторический (историко-политический, специально-юридический), телеологический (целевой) и функциональный способы толкования права.

Классификация толкования норм права по видам тоже имеет разветвленную структуру, но обычно в литературе наиболее часто встречается ее деление по субъекту, объекту, объему. Сами виды толкования норм права подразумевают под собой результаты праворазъяснительной деятельности и интерпретации юридической составляющей актов толкования.

Составной частью исследования являются проблемы толкования права. Проблемы толкования права обусловлены как субъективными, так и объективными факторами. Мы рассмотрели их как в теории, так и на практике в конституционном, гражданском и уголовном законодательстве.

В обобщенном виде их можно представить следующим образом:

Суть, первых, заключается: в низкой правовой культуре, наличии правового нигилизма в сознании интерпретатора, динамичности повседневной речи с ее множеством смысловых оттенков и ассоциаций, поспешности темпов развития российского законодательства и многом другом.

Суть, вторых, заключается: в недоработки законодателем в процессе правотворчества норм права, правоприменительных актов, а также в недоработки сторонами договора его содержания, которая представляет собой неясность, неполноту, двусмысленность того или иного его термина, слова или формулировки.

Таким образом, проблемы толкования права носят самостоятельное значение.

Чтобы минимизировать правовые последствия их существования автор данной работы предлагает предпринять меры по их предотвращению, суть которых состоит в следующем:

1. Привести теорию толкования норм права к единообразию. В данной работе автором были предложены наиболее проходящие наименования способов толкования норм права, которые позволят преодолеть путаницу. Кроме того, со-

глашаясь с Курбатовым А.Я., можем отметить, что исходя из этого, обязательное применение системно-логического толкования predeterminedено системой права. При осуществлении толкования норм права, буквальное толкование используется в качестве исходной позиции, результаты которого обязательно должны рассматриваться в системе права. Если этого не происходит, то неизбежно игнорируются конституционные аспекты правового регулирования, правовые принципы и специальные нормы. Отсюда предлагаем обозначать системно-логический способ толкования норм права как основной, а все остальные как дополнительные.

2. Поскольку при толковании конституционных норм КС РФ зачастую может прибегать к невольному созданию новых норм, так как когда неясно как толковать норму – проще прибегнуть к ее изменению, следует отметить, что делать это должен первый законодатель – тот, кто принимает Конституцию, а именно Федеральное Собрание Российской Федерации. Если при сохранении порядка изменения Конституции новым референдумом в тексте, принятом народом, не будет оговорено, что изменить Конституцию вправе Федеральное Собрание Российской Федерации квалифицированным большинством голосов, каждый раз, когда возникает трудность восприятия нормы Конституции, неизбежным будет становиться параллельное конституционное регулирование, исходящее от Конституционного Суда.

Предлагаемый путь позволяет, во-первых, сохранить ценность самой Конституции и предотвратить создание новой нормы в ходе толкования норм права КС РФ; во-вторых, первые роли оставить за Федеральным Собранием, как одной из форм выражения народного суверенитета.

3. С учетом смены парадигмы правопонимания, выраженной в конституционной новелле о том, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл содержания и применения законов, предлагаем разработку и закрепление в законодательстве конкретного механизма их действия; проведение мониторинга, направленного на совершенствование правоприменительной практики по обеспечению их прямого и непосредственного действия.

4. Возможным способом минимизации рисков необоснованной (упрощенной) замены судом воли сторон своим представлением о соглашении и его отсутствии может быть уход от буквального понимания разъяснений ВС РФ и попытка выяснить действительное намерение ВС РФ по тем же правилам, которые сформулированы в тексте ст. 431 ГК РФ.

Это означает, что просто неясность и двусмысленность условий не может быть поводом для вывода об отсутствии именно того договора, который заключили стороны. Для такого вывода суд все равно должен привести необходимые и достаточные пояснения, демонстрирующие, что даже действительную волю сторон выявить невозможно, опираясь на всевозможные сопутствующие обстоятельства.

5. Актуальной видится разработка Концепции единообразного применения и толкования уголовного закона, содержащей предложения и методики осуществления толкования уголовного закона, применяемые в ходе правоприменительной деятельности, в законотворческом процессе и в разработке разъяснений применения уголовного законодательства Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. В рамках предлагаемой концепции необходимы выработка методических рекомендаций по применению норм, содержащих оценочные критерии, подчиненных основополагающим принципам уголовного права, конкретные параметры синтаксиса, которые нельзя будет превышать при разработке законопроектов, а также определение основных направлений совершенствования и развития уголовного законодательства в зависимости от этапов реализации усмотрения.

6. Сформировать эффективный механизм предоставления нормативно-правовой информации, который включает в себя:

- а) внедрение юридической науки в систему образования.
- б) систематическое опубликование и оповещение через СМИ толкования нормативных актов;
- в) создать организации группы ученых – юристов, привлекаемых к процессу подготовки, рассмотрению и утверждению проектов нормативных актов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства. – 2006. – № 52. – Ст. 5496.

6 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

7 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

8 Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

9 Федеральный закон «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 2. – Ст. 74.

10 Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997

№ 143-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 47. – Ст. 5340.

II Специальная литература

11 Акопов, Д. Р. Проблемы толкования терминов российского права / Д. Р. Акопов // Социальное и пенсионное право. – 2018. – № 2. – С. 24.

12 Бабаев, В. К. Теория государства и права / В. К. Бабаев. – М.: Юрист, 2021. – 592 с.

13 Варламова, Н. В. Пять лет шестой Конституции Суда РФ: проблемы реализации / Н.В. Варламова // Конституционное право: восточноевропейское образование. – 1998. – № 2 (23). – С. 95-102.

14 Васьковский, Е. В. Руководство по применению толкования закона / Е.В. Васьковский. – М.: Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ», 2019. – 128 с.

15 Гаджиев, Г. А. Подведомственность и допустимость обращений в конституционный Суд Российской федерации / Г. А. Гаджиева // Журнал российского права. – 1997. – № 6. – С. 26-34.

16 Гражданское право / под ред. Е. А. Суханова. – М.: Инфра-М, 2018. – 678 с.

17 Гулик, А. Г. Соотношение понимания норм права и правопонимания в герменевтике в юридической науке / А. Г. Гулик // Дневник науки. – 2017. – № 4. – С. 14.

18 Густова, Э. В. Толкование уголовного закона: проблемы и пути их решения / Э. В. Густова // Юридические науки. – 2021. – № 1. – С. 94-101.

19 Данелян, Р. С. Судейское усмотрение: законодательные и правоприменительные аспекты / Данелян Р. С. – М.: Новая правовая культура, 2019. – 215 с.

20 Ефремова, А. Е. Тенденции развития российского права / А. Е. Ефремова // Правовая система России: история, современность, тенденции развития: сборник материалов VIII заочной Всероссийской научно-практической конференции. – Благовещенск: АмГУ, 2021. – С. 29-33.

21 Ефремова, А. Е. Толкование норм права: определение, актуальность, содержание / А. Е. Ефремова // Политика и право. – 2021. – № 21. – С. 122-127.

22 Звенигородская, Н. Ф. Проблемы исполнения договоров / Н. Ф. Звенигородская // Закон. – 2019. – № 5. – С. 34-40.

23 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт, – 2019. – 874 с.

24 Кононов, А. Л. Особое мнение судей Конституционного Суда РФ / А.Л. Кононова, В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева, Г. А. Гаджиева, Н. В. Витрука // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1995. – № 4-5.

25 Коркунов, Н. М. Общая теории права: курс лекций / Н. М. Коркунов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2020. – 519 с.

26 Курбатов, А. Я. Разрешение коллизий с участием норм Гражданского кодекса Российской Федерации: старые и новые проблемы / А. Я. Курбатов // Журнал российского права. – 2018. – № 10. – С. 36-44.

27 Курбатов, А. Я. Системно-логическое толкование норм права как обязательный и преобладающий способ толкования / А. Я. Курбатов // Законодательство. – 2020. – № 2. – С. 75-85.

28 Лукашук, И. И. Толкование норм международного права / И. И. Лукашук, О. И. Лукашук. – М.: NOTA BENE. – 2002. – 160 с.

29 Матузов, Н. Н. Теория государства и права: Курс лекций / Н. Н. Матузов, А. В. Малько. – М.: Юристъ, 2018. – 776 с.

30 Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства / В. С. Нерсесянц. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 2019. – 552 с.

31 Нерсесянц, В. С. Проблемы общей теории права и государства: учебник / В. С. Нерсесянц. – М.: Норма, 2004. – 832 с.

32 Петрушев, А. А. Обладают ли разъяснения Верховного Суда по вопросам судебной практики обязательной силой? / В. А. Петрушев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 3. – С. 14-21.

33 Петрушев, В. А. О действии актов толкования права во времени / В. А. Петрушев // «Закон». – 2017. – № 10. – С. 21-30.

34 Петрушев, В. А. Проблемы официального нормативного толкования

права в Российской Федерации / В. А. Петрушев // Академический юридический журнал. – 2020. – № 2. – С. 4-8.

35 Пиголкин, А. С. Теория государства и права / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, А. Х. Саидов. – М.: Юрайт-Издат, 2015. – 613 с.

36 Попов, В. В. К вопросу о структуре правовой нормы / В. В. Попов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 1 (36). – С. 10-15.

37 Пронина, М. П. Проблемы толкования норм Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации / М. П. Пронина // Юридические науки. – 2019. – № 2. – С. 193-200.

38 Протасов, В. Н. Теория государства и права. Проблемы теории права и государства / В. Н. Протасов. – М.: Юрайт-М, 2021. – 346 с.

39 Рассолов, М. М. Теория государства и права / М. М. Рассолов. – М.: ЮНИТА – ДАТА, Закон и право, 2001. – 431 с.

40 Савельев, Д. В. Проблемы толкования уголовно-правовых норм / Д. В. Савельев // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 49-52.

41 Сырых, В. М. Теория государства и права / В. М. Сырых. – М.: Былина, 2018. – 512 с.

42 Трубецкой, Е. Н. Энциклопедия права / Е. Н. Трубецкой. – СПб.: Издательство «Лунь», 2018. – 224 с.

43 Черданцев, А. Ф. Толкование права, договора / А. Ф. Черданцев. – М.: Юнити-Дана, 2019. – 381 с.

44 Черданцев, А. Ф. Толкование российского права / А. Ф. Черданцев. – М.: Юрид. лит., 2019. – 168 с.

45 Шершеневич, Г. Ф. Русское гражданское право / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Фирма «СПАРК», 2015. – 556 с.

46 Эбзеев, Б. С. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы / Б. С. Эбзеев // Государство и право. – 1998. – № 5. – С. 5-12.

III Судебная практика

47 Постановление КС РФ от 31.10.1995 № 12-П. [Электронный ресурс].

Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

48 Постановление КС РФ от 11.12.1998 № 28-П. [Электронный ресурс].

Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

49 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 49 от 25.12.2018 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 2. – С. 24-32.

50 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6 от 11.06.2020 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 8. – С. 15-21.